

ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩНИЦА,
ИЛИ СВЕТАЯ ПРОТИВ ТЕМНОГО

Валерия Михайловна Чернованова
Требуется помощница, или
Светлая против темного
Серия «Светлая и Тёмные», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68950524
Требуется помощница, или Светлая против темного:*

Аннотация

Заиметь врага среди Темных – не самое удачное начало лета для феи-студентки.

Особенно если тебя с этим Темным связывает не очень светлое прошлое, о котором он даже не помнит!

Особенно если он вдруг становится твоим боссом, а тебе вменяется выполнять все его приказы, иначе...

Но меня, Кару де Ларра, так просто не запугаешь. Я для этого высшего мерзавца стану тем еще наказанием!

Не зря же меня так родители называли.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	68
Глава 6	94
Глава 7	110
Глава 8	128
Глава 9	142
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Валерия Чернованова

Требуется помощница, или Светлая против темного

Глава 1

Кара

– Вот, держи. – Я опускаюсь перед подругой на корточки и протягиваю ей коробку с бумажными салфетками. Джен выдёргивает сразу две и громко в них сморкается, а потом продолжает заливаться слезами. – Джен, ты меня пугаешь...

– Он... он...

Моя соседка задыхается от непрекращающихся рыданий, и я уже всерьёз подумываю о том, чтобы вкатить ей убойную дозу успокоительного. Но сначала решаю заменить стоящий перед ней стакан с водой бокальчиком сильры. Вдруг поможет.

– Вдохни, выдохни и говори.

Джен следует моему совету, после чего, истерично всхлипнув, выталкивает из себя:

– Он меня изнасиловал! – и прячет лицо в ладонях.

– О боги, Джен... Рассказывай! – требую я, позабыв о лечении алкоголем. Пересаживаюсь в соседнее кресло, беру её

за руку и мягко, но в то же время настойчиво продолжаю: – Где ты всю ночь пропадала и что с тобой произошло?

Джен часто возвращается домой ближе к утру. Не потому, что заядлая тусовщица – жизнь в Кадрисе стоит недешево, особенно для иностранных студенток. Приходится работать, по вечерам, а иногда и ночью, чтобы иметь возможность оплачивать аренду квартиры, пусть даже и за четвёртым контуром, и питаться хотя бы так, как мы питаемся.

Я подрабатываю барменом в забегаловке неподалёку. К счастью, она закрывается в полночь, поэтому я более-менее высыпаюсь. Дома, а не на лекциях, как это делает Джен. До недавнего времени она пробовала себя в роли официантки в ночном клубе в центре города и возвращалась домой на первом аэроэкспрессе, чтобы быстро перекусить, принять душ и потом сразу летела в универ.

На днях она вернулась с пар счастливая, заявив, что однокурсница пообещала помочь ей устроиться в какое-то элитное эскорт-агентство. Я к такого рода подработке всегда относилась, мягко говоря, скептически, но подруга была вне себя от восторга и даже не стала слушать мои намёки, что эта работа пахнет... В общем, не только эскортом. Если учесть, сколько девочки из «Лакшари-как-то-там» получают за ночь.

– Далия говорит, что за один выход она, бывает, получает по пятьсот-шестьсот дрейхов. Представляешь?! Да эта не работа, а сказка! – изливала на меня свои восторги соседка. –

Во-первых, не каждый вечер, во-вторых, такие деньги! Я за неделю столько не зарабатываю, даже с чаевыми. Главное понравиться хозяйке агентства. О боги, пусть я ей понравлюсь! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!!!

И она ей понравилась. Джен у нас само очарование. Стройная, миниатюрная, с аккуратными чертами лица и длинными тёмными волосами. Шайранок в Кадрисе много, но только не таких красоток, как она. Глаза у Джен слегка раскосые, как и у всех представителей её расы, но очень выразительные, глубокие и яркие, как и пухлые губки, и пикантная родинка в уголке рта.

В общем, экзотическая красота.

– Смотри осторожнее. Те, кто пользуются услугами подобных контор, иногда могут пожелать нечто большее.

Но Джен лишь беззаботно отмахнулась от моего предупреждения:

– Ты так говоришь, будто я нанимаюсь в бордель проституткой.

В ответ я пожала плечами. Уточнять, что для меня это одно и то же, не стала, вернулась к зубрёжке (я тогда как раз готовилась к зачёту), а теперь сижу и ругаю себя последними словами за то, что не проявила настойчивость и не отговорила её от этой грёбаной работы.

Йорги!

– Сначала всё было хорошо, – всхлипывая, рассказывает подруга. – Мы встретились (он забрал меня прямо из агент-

ства на своём лимо) и полетели на вечеринку. Я немного волновалась, но потом постепенно расслабилась. Он оказался очень обаятельным, и голос у него был такой приятный... такой... Какой-то гипнотический, что ли. – Джен смахивает с щёк слёзы и снова начинает мять в дрожащих пальцах бумажную салфетку. – Наверняка красивый, хотя лица я его не видела, да и имя он предпочёл не называть. Вечеринка была в масках, и своё лицо я тоже прятала. Поначалу... Около одиннадцати мы ушли. Он сказал, что подбросит меня до дома, только сначала ненадолго залетим в одно место. В какой-то клуб для соноров, для... для тёмных.

– Только не говори, что он был тёмным.

А вот теперь мне хочется материться, хоть феи обычно не матерятся. Правда, я иногда об этом забываю. И вот сейчас тоже очень хочу забыть.

Понимаю, что подруга – жертва и её надо жалеть. И я жалею, честно, и вместе с тем дико на неё злюсь. Ну вот как можно было вести себя так беспечно? Отправилась йорг знает куда с высшим, а теперь рыдает от того, что ему захотелось её трахнуть!

Так этим обычно с ними всё и заканчивается.

– Бы-ы-ыл! – Джен судорожно вздыхает, и истерика начинается сначала. – Он... он предложил мне вы-ы-ыпить. Бокальчик шнайса... Я сделала всего пару глотков, и меня повело. Всё, что происходило дальше, было как... как в тумане. Но кое-что... самое страшное... я... я помню... Понимаю.

ешь?! Хотела бы забыть, да не получается!

– Он так и не снял маску? Ты видела его лицо?

Джен мотает головой. Делает несколько жадных глотков из стакана, а отставив воду в сторону, продолжает:

– Помню, что когда... он меня уже оттуда забирал, синта на обратилась к нему, как к сонору Хоросу. А до этого... в том адовом клубе... кто-то из тёмных его окликнул, назвав Ксанором.

Вот йорги!

Вспоминать о Ксаноре Хоросе мне категорически противопоказано. Да что там! Мне даже думать о нём опасно. У меня не то чтобы портится настроение... Просто при мысли о нём во мне просыпается чудовище. Та моя часть, которая всегда, при любых обстоятельствах и в любых жизненных ситуациях, должна крепко, очень крепко спать.

– Ты уверена, что это был он? – уточняю, сама того не осознавая с силой сжимая руку подруги.

– Ай! Ты делаешь мне больно! – Джен вырывает ладонь из моих одеревеневших пальцев и, обхватив себя за плечи руками, глухо роняет: – По-моему, в мире существует только один Ксанор Хорос.

Да, к счастью, земля носит только одного такого подонка.

Чувствуя, что эмоции выходят из-под контроля, я подскакиваю на ноги и принимаюсь нервно мерить шагами нашу маленькую гостиную, совмещённую с такой же микроскопической кухней. Два шага вперёд, три назад. Особо здесь не

разгуляешься. Только и получилось, что запихнуть сюда два кресла с журнальным столиком и стеллаж со всякой мелочью. В основном безделушками и сувенирами, которые я и Джен привозим из путешествий по миру.

Зато у нас есть классная терраса с видом на парк Ла-Сайя. На ней мы часто проводим время весной и летом. Правда, сейчас даже по вечерам стоит адская жара, которая отступает лишь ближе к полуночи.

Есть у меня такая особенность: чтобы собраться с мыслями и успокоиться, я начинаю думать на отвлечённые, порой совершенно идиотские темы. Журнальный столик, терраса, парк и полуночная жара – всё это нужно, чтобы вернуть себе контроль и решить, как быть дальше.

– Тебе надо в полицию, – наконец говорю, обернувшись к подруге.

На что Джен изумлённо округляет глаза.

– Ты с ума сошла?! Я, между прочим, ещё жить хочу!

Её страх перед высшими мне вполне понятен, но мерзавец должен быть наказан.

– Джен, этот тёмный тобой воспользовался. Накачал наркотиками и трахнул, как какую-нибудь шлюху.

Я тут же прикусываю язык, потому что говорить такое жертве насилия... Ну, Кара, девочка, ты даёшь. Я всегда была не в меру откровенна и просто обожала делиться с окружающими своими соображениями, но сейчас мне следует засунуть свои соображения йоргу в задницу, да там их и оста-

вить.

– Джен, послушай... – снова опускаясь в кресло, мягко говорю ей. – Понимаю, это неприятно, но я буду рядом. Дашь показания, у тебя возьмут кровь на анализ, и сразу станет ясно, что вчера тебя опоили и...

– Ты всерьёз думаешь, что анализ что-то покажет? – Подруга горько усмехается. – Он ведь меня накормил не дрянью из какого-нибудь дешёвого притона.

– Иногда тёмные ведут себя слишком беспечно, потому что уверены, что им всё позволено.

– Но не настолько, – отрезает Джен. – К тому же он был... осторожен. Видишь, ни одного синяка на теле. Ничего! Он не сделал мне больно.

– Тебя осмотрит врач, – снова начинаю я.

Но Джен перебивает:

– В том-то и дело, Кар, что он ничего там не найдёт. – Она слабо улыбается, и от этой её вымученной улыбки становится совсем тошно. Настолько, что хочется сию же минуту разыскать и пристрелить эту высшую сволочь. – Ну то есть найдёт, что секс был, но вот принуждения по факту не было. В дряни, что он мне дал... в ней было что-то возбуждающее. Я тоже его хотела. Вернее, хотело моё тело, хоть головой я понимала, что всё это неправильно. Но не могла, просто не могла ему сопротивляться.

Теперь уже мне нужно заняться своим дыханием, а заодно хорошо бы и медитацией, потому что самоконтроль и вы-

держка уже готовы разбиться вдребезги.

– То есть ты даже не попытаешься за себя постоять?

– Постоять как? Моё слово против его. Да они даже дела заводить не станут. А у меня могут потом возникнуть реальные проблемы с этим высшим. Я хочу остаться жить в Грас-соре, понимаешь? Хочу получить диплом и навсегда здесь осесть. С врагом среди тёмных сделать это будем непросто. Он может уничтожить меня одним щелчком пальцев и забыть обо мне уже к обеду. Нет, – Джен качает головой, – мне сейчас, конечно, хреново, но я не хочу, чтобы потом стало ещё хуже. Как-нибудь справлюсь... забуду...

Она сжимается в комок и замыкается в себе, и я вынуждена оставить попытки убедить её обратиться в полицию, потому что вижу: каждое моё слово ранит её ещё больше, заставляя переживать вчерашнее снова и снова.

И я сдаюсь. Лишь спрашиваю перед тем, как перестать её мучить:

– Помнишь, как назывался тот клуб?

Подруга хмурится, пытаюсь вспомнить название места, в которое её притащил тёмный.

– Кажется, «Эррера»... Да, точно, «Эррера».

Джен настолько разбита, что даже не интересуется, на кой йорг оно мне сдалось. Проводив подругу в спальню, всё-таки даю ей успокоительное, небольшая доза которого свалит с ног даже лошадь. Мне приходится иногда им пользоваться, когда мысли на отстранённые темы не помогают справиться

с живущими во мне йоргами.

Соседка быстро засыпает. К счастью, у неё сегодня нет занятий, потому что за пропуски нас распинают. А вот у меня есть. Две лекции и консультация перед дичайшим экзаменом у дичайшего профессора – сонора Каннибала.

Нет, он не балуется человечиной. В буквальном смысле этого слова. Но любит пожирать своих студентов фигурально, на семинарах и экзаменах.

Надеюсь, мной сонор Каннибал подавится, потому что его предмет у меня уже от зубов отскакивает.

Сейчас мне надо по-быстрому запихнуть в себя завтрак (хоть не уверена, что после этого разговора мне кусок в горло полезет) и лететь на пары. Вот только последнее, о чём я сейчас думаю, – это о парах. И даже жуткий профессор в мыслях больше не появляется. Налив в чашку, скорее смахивающую на кастрюльку, убойную дозу брула, верчу в руках сейт, прокручивая в уме всё, что сейчас здесь произошло, а потом, пожелав себе удачи, кидаю вызов брату.

Кладу сейт на стол и жду, нервно постукивая ногтями по чашке с надписью «Не будите во мне зверя (зачёркнуто) Кару» – подарок всё того же брата. Жду, когда над экраном вспыхнет, растягиваясь в пространстве, голограмма.

Вскоре передо мной возникает половинка Рена. Судя по тому, как тяжело дышит брат, во что он одет (футболка, облепившая крепкое, тренированное тело, полностью промокла от пота) и какая картинка у него за плечами, я прервала

его пробежку по Айзенскому парку.

– Блудная сестра вспомнила о своей семье! – Ренард оста-навливается и поворачивается так, что теперь мне видно простирающееся у него за спиной кристально чистое озеро и сумасшедше яркую траву, прогретую жарким солнцем Де-леса.

Иногда, вот как сейчас, я очень скучаю по дому.

– Я никогда о вас не забываю. – Несмотря на паршивое настроение, я всё равно улыбаюсь. С Реном по-другому не получается.

– Но прилетаешь к нам только по великим праздникам. Не надоело шифроваться? Ещё не разочаровалась в жизни босячки?

– Да я её просто обожаю.

– Кара – ты у нас такая Кара, – качает головой брат.

Кажется, у него хорошее настроение. И это просто шикар-но!

Ну что ж, удачи мне.

– Послушай, Рен, – начинаю издалека, постепенно подби-раясь к цели своего звонка. – Ты ведь часто бываешь пролё-том в Кадрисе?

– Соскучилась? Хочешь, чтобы навестил независимую на-шу?

– Нет!

– Что значит нет?

Кажется, на меня сейчас серьёзно обидятся.

– Я не то имела в виду. Навешай, конечно, – спешу поправиться, пока меня куда-нибудь не послали, а потом быстро продолжаю: – Зная твои, хм... увлечения и привычки, я почти уверена, что ты стопроцентно имеешь членство в клубе «Эррера».

Боги, пусть так и будет!

Эррера – древняя мифологическая богиня любви. Очень символичное название для закрытого мужского клуба тёмных – королей жизни и правителей нашего мира. Сразу становится ясно, чем эти самые короли там занимаются.

На несколько секунд воцаряется молчание. За это время у меня появляется возможность понаблюдать за мелкой рябью, бегущей по воде, и проводить взглядом в небе стайку птиц.

– И зачем нам это знать? – наконец спрашивает брат.

– Просто скажи: есть или нет?

– Ну, допустим, – отвечает коротко.

Это уже что-то.

– А у тебя, допустим, есть там друзья? Не из членов клуба, а из тех, кто там работает.

– Ка-а-р, – недобро щурясь, тянет брат, – во что ты вляпалась?

– Пока ни во что.

– Но собираешься? И ты всерьёз решила, что я соглашусь тебе помогать?

– Не поможешь ты, мне придётся искать другой способ

попасть в этот притон. И вот тогда я уже точно могу во что-нибудь вляпаться.

– Это не притон, а приличное место, – встаёт Рен на защиту своего тёмного вида и обслуживающего его заведения.

Угу, приличное место, в котором пользуются доверчивых студенток.

– И я там, обещаю, буду вести себя более чем прилично. – Говорю это, а сама скрещиваю за спиной пальцы. Детская привычка, от которой никак не получается избавиться. – Просто хочу немного подшутить над старым другом. Ничего такого.

– С каких это пор у тебя среди тёмных появились друзья? – недоверчиво хмыкает брат. – Ты ведь нас терпеть не можешь.

– Конкретно тебя я обожаю, тебя и папу, а к остальным высшим отношусь стабильно прохладно. Ну, Рен, ну, пожалуйста. Я просто хочу порадовать друга сюрпризом на день рождения.

Понятия не имею, когда у Хороса день рождения, но сюрприз ему уже почти обеспечен.

Ренард снова замолкает, и по выражению его лица становится ясно, что брат просчитывает все «за» и «против». А просчитав, пусть и неохотно, но соглашается. Просто знает, что если уж мне что-то взбрело в голову, отговорить меня всё равно не сможет. А если поможет, возможно, обойдётся малой кровью.

– Ладно, заноза, я свяжу тебя с человеком, – сдаётся Ренард. – Только смотри, чтобы мне потом не пришлось вытаскивать тебя из какого-нибудь дерьма.

О, милый братец, в дерьмо попаду не я.

– Обещаю, всё будет чинно и благопристойно. – На этот раз приходится сдержаться и не заводить руку за спину, потому что Рен сканирует меня хищным взглядом, присущим всем тёмным без исключения. – Только, плиз, не затягивай.

– Сейчас ей напишу, – ворчит брат, и голосвязь обрывается.

Заметно повеселевшая, я одним глотком допиваю брул, хватаю сумку и, удостоверившись, что Джен продолжает крепко спать, метеором выскакиваю из квартиры.

Осталось придумать, где раздобыть блокирующие магию наручники. У меня нет знакомых среди копов, а брат за такую просьбу уже точно открутит мне голову.

Но, кажется, я знаю, кто мне в этом поможет.

Глава 2

Ксанор

– Умеешь делать минет?

Глаза блонды широко распахиваются. Несколько секунд она усиленно о чём-то соображает, после чего, томно потупив взгляд, выдыхает:

– Я могу постараться.

А то я не знаю.

– Не надо стараться. Свободна.

Я закрываю её резюме – быстрым движением руки смахиваю со стола голограмму и взглядом прошу эту уже готовую стараться больше не тратить моё время и выметаться из кабинета.

А вот теперь она ими растерянно хлопает. Глазами. Попадётся вперёд с расчётом, что мой взгляд хотя бы на секунду утонет в вырезе её блузки. Он там, конечно, тонет – что я, импотент какой-то, не способный оценить прелести этой крошки, которыми её более чем щедро наградила мать-природа. Но мы не в ночном клубе, поэтому я быстро теряю интерес к тому, что не слишком-то и прячется за расстёгнутыми пуговицами блузки.

– Но я могу...

– Я знаю, что ты можешь, детка. А до тебя могли ещё шестеро, и это только за сегодня.

– Но вы же хотели...

– Свободна, – повторяю я, добавляя в голос ноток в стиле Гаранора Хороса.

Брат всегда и со всеми так в офисе разговаривает. И теперь я понимаю, что это реально экономит время. Девица тут же подскакивает и пулей летит к выходу. А я откидываюсь на спинку кресла и, стараясь засунуть раздражение кому-нибудь в задницу (да вот хотя бы той же блондинке), бросаю Урсуле по коммуникатору:

– Приглашай следующую.

Моя нынешняя помощница на днях уходит в декрет. И это, между прочим, не я накосячил. Ну то есть не я сделал ей ребёнка. Но зато мне теперь мучиться без такой полезной и трудолюбивой девчонки.

Кто бы мог представить, что будет так сложно найти толковую сонорину, которая на работе будет думать только о работе, а не о том, как бы поскорее залезть ко мне за ширинку.

Следующий кадр меня немного обнадеживает. Стройная, симпатичная – всё как я люблю. Не сажать же за стол в приёмной чучело. Минимум макияжа – сразу видно, что на собеседование собиралась, а не на охоту за самым желанным холостяком Грассоры.

Мной, если кто ещё не понял.

– Добрый вечер, сонор Хорос, – скромно здоровается новенькая.

– Присаживайтесь, сонорина, – раскрываю её резюме и

пробегаюсь по нему взглядом, – Веласко.

Поначалу всё идёт нормально. Девчонка явно толковая, опыт работы имеется, как и желание трудиться на благо Хоросов. Но вот мою проверку минетом она не проходит. Нет, она не готова стараться сделать боссу приятное и, вообще, судя по подозрительно заблестевшим глазам, сейчас расплачется.

А истерички, как известно, хуже шлюх.

– Извините меня, но я... я не могу, – лепечет девчонка, опуская голову, и быстро семенит к выходу.

Туда ей и дорога.

– Урсула, – рычу я в коммуникатор. – Ты где их вообще понабирала?!

Пара секунд, и помощница уже в моём кабинете. Стоит, в тапочках, прижимая рабочий сейт к своему безразмерному животу, и смиренно ждёт, когда я начну её дрю... Выплёскивать на неё накопившийся за день негатив.

Взгляд снова цепляется за йорговы тапочки. Нет, ей точно пора в родильную палату. Ничто так не портит красивую женщину, как вот это уродское подобие обуви. Особенно в офисе.

Особенно в *моём* офисе.

– Я дал тебе простое задание – найти себе замену, – цежу слова, напоминая себе, что нервничать беременным нельзя.

Но судя по непроницаемому лицу Урсулы, нервничать она даже не думала. За два года со мной она уже успела обрести

непрошибаемой бронёй, или же это существо, поселившееся в ней, превратило её в абсолютную пофигистку.

– И я ищу, сонор Хорос. К вам на собеседование попадают сонорины с лучшими резюме.

Если вот это лучшее, тогда что же представляет из себя худшее?

– Продолжишь искать в том же духе – никакого декрета, – угрожаю ей.

На что Урсула улыбается:

– Тогда мне придётся рожать прямо у вас на столе.

От такой картины мне сразу хочется выпить.

Сегодня явно не мой день. Да и в принципе не моя неделя.

– Вот скажи, зачем вообще тебе этот ребёнок? Нам же так хорошо вместе работалось.

Улыбка на красивом лице ассистентки (фигура у неё тоже была высший класс, пока она не надумала пополнить ряды молоденьких мамаш) становится шире:

– И будет работатья ещё лучше, поверьте... Через несколько месяцев.

– А мне в это время что прикажешь делать?

Урсула понимающе вздыхает:

– Я найду вам помощницу, обещаю. Не обещаю, что она будет соответствовать всем вашим требованиям (такой де-вушки просто не существует во вселенной), но заменить меня точно сможет. Я продолжу поиски.

– Попробуй поискать где-нибудь, кроме борделей, – сове-

тую я, и Урсула, хмыкнув, выходит из кабинета.

Поднявшись, подхожу к бару. От моего прикосновения голограмма, имитирующая стекло, расплзается, открывая мне доступ к бутылке сильры.

Святые яйца! Ну не брать же себе в помощницы какой-нибудь божий одуванчик, которая будет просто не в состоянии в силу возраста на меня забраться.

Деловые встречи не всегда проходят в деловой обстановке. Мне нужна красивая помощница, с которой будет не стыдно показаться на людях и у которой голова будет занята не навязчивой мыслью «трахни меня, босс», а другими не менее полезными идеями. И нервы у неё должны быть, что стальные канаты, иначе она со мной и недели не протянет.

Девочку на вечер я и так снять могу, без лишних телодвижений, а вот найти хорошую правую руку, как оказалось, сложнее, чем затащить в постель монашку-девственницу.

Хотя нет, это сложно не было.

Сейт на столе начинает вибрировать. Коснувшись прозрачного экрана, принимаю головызов от Хана:

– Ксан, брат, спасибо за перстень! Тебе сегодня его завести, или ты в ближайшее время не собираешься в «Эрреру»?

– В ближайшее не собираюсь, но побрякушку жду сегодня. Ты просил разовый билет в клуб. Понравилось – оплачивай членство.

– Не вопрос. Уже подлетаю, – соглашается Ханар и отсоединяется.

Опустившись на край стола, я залпом осушаю бокал.

«Эррера» – закрытый клуб для высших вроде меня. Для тех, кому не жалко выбрасывать ежегодно полмиллиона дрейхов, чтобы иметь в него доступ. Зачем мне это надо? Да Йорг его знает. Наверное, просто для статуса. Я уже забыл, когда в последний раз там был, и долго матерился, убивая время на поиски украшения. В конце концов то обнаружилось в бардачке моей старой машины вместе с другим кольцом, которое, как мне казалось, я уже давно выбросил.

Владельцы «Эрреры» выбрали очень странный способ прохождения фейсконтроля. Вместо стандартной проверки персонального кода каждому новому члену клуба они дарят перстень с выгравированными на нём инициалами владельца. Как они сами это объясняют – мы не супермаркет, чтобы считать коды наших клиентов, дух старины – наше всё и прочая тому подобная хрень. Как по мне, так просто выделяются.

Хан – сын посла из Делеса, с которым я уже знаком пару лет и которому хотелось понять, что представляет из себя лучшее заведение Кадриса, прежде чем выбрасывать на него полмиллиона.

Надеюсь, понял, что не стоит.

Раньше мы вместе часто тусовались, в последнее время – нет. В последнее время я вообще забыл, что это такое – нормальный отдых. Брат снова ударился в политику, вознамерившись во что бы то ни стало победить в следующих вы-

борах, и повесил на меня... Да всё повесил.

Девочки? Нет, не слышал. Шумные вечеринки с зажига-
тельными малышками? Разве что в следующей жизни. А хо-
тя... С одной такой малышкой я бы вполне мог сегодня по-
ужинать и зажечь. Я уже давно не расслаблялся, и небольшая
разрядка мне сейчас точно не помешает.

– Урсула, – касаюсь коммуникатора, – как звали ту модель
с нереально длинными ногами, с которой я был на вруче-
нии... А на вручении чего я вообще был? На прошлой неде-
ле. Эва? Эма?

– В прошлом месяце. И это было вручение премии док-
тору Монтойя, а сонорину, которая вас сопровождала, зовут
Эва Мартинес.

Точно. Мартинес. Милая девочка. И уж она-то точно мо-
жет и умеет.

Проверено.

– Узнай, в городе ли она, и, если да, скажи, я поужинаю
с ней сегодня в девять.

– Мне самой выбрать ресторан?

– Да.

– Уже назначаю свидание, – привычно отзывается помощ-
ница и добавляет: – К вам сонор Морено.

– Пусть заходит.

От вида Ханара – бодрого, свежего, отдохнувшего, как
будто он только что проснулся, у меня начинают чесаться
руки.

– Если не перестанешь улыбаться, я тебе врежу, – предупреждаю честно.

– Что-то ты, брат, совсем заработался. Не хочешь отдохнуть сегодня?

Знаю я отдыхи Хана. Завтра в девять у меня важная встреча, на которой нужно быть трезвым, поэтому придётся ограничиться обществом Эмы... Авы... Короче, модели!

– Возможно, на выходных.

Вообще, тёмные не пьянеют, но я долбаное исключение. На меня алкоголь действует, как если бы я был обычным низшим. В добавок к этому я не чувствую магию светлых, в то время как любой другой высший может учуять их чары издалека.

К счастью для меня, большинство светлых носят блокаторы, купирующие их магию, что делает их такими же слабыми, как и низшие, приравнивает к обычным людям. Исключения составляют наиболее одарённые светлые, в основном мальчишки с сильным даром – таких после лет изнурительных тренировок и муштры ждёт неплохое будущее где-нибудь в разведке, при правительстве или в худшем случае, если дар не такой уж сильный, в полиции. Остальным магию купируют ещё в детстве.

Феям – почти всем, почти без исключений. Разве что какой-нибудь крылатой повезёт родиться в очень богатой и влиятельной семье или очень удачно выйти замуж (привет жене брата).

Всем остальным приходится обходиться без магии.

– Ну как, понравилось?

Я наливаю по второму кругу и протягиваю один бокал Хану.

– Неплохо, но, – тёмный падает в кресло, – я там не увидел ни одной феи. Вот у нас в Делесе...

– У вас в Делесе что ни фея, то шляха.

– За что я и люблю свою страну, – расплывается в улыбке Ханар. – Может, есть на примете какая-нибудь вкусная малышка? Я соскучился по сладким запахам. Низшие меня так никогда не заводили, как девочки с крыльями.

Феи в какой-то мере наша слабость. Вернее, их запах. Они для нас, как выразился Хан, вкусно пахнут. Какие-то больше, какие-то меньше. Мне нравится аромат, который источает Ленни – жена Гара, но у меня никогда не срывало от него крышу. В отличие от брата. У того сорвало в первую же их встречу и до сих пор никак не отпустит.

Я к ароматным малышкам, как и любой высший хищник, тоже питаю слабость, но голову не теряю. Никогда не терял и не собираюсь. Может быть чревато. Помутнением рассудка и превращением в помешанного на жене и детях семьянина. Привет Гару.

Нахрен мне такое счастье.

– Перстень, – напоминаю.

– Да, спасибо! В общем, думаю, я в него вступлю. Просто чтоб было. – Хан кладёт украшение на стол, а потом подни-

мается. – Ладно, я полетел. Сегодня ужинаю в посольстве с родителями, а потом, если что, звони. А если вспомнишь о какой-нибудь крылатой, звони тем более.

Ханар уходит, я возвращаюсь к отчётам, правда, уже часа через пол меня от них отрывают.

– Сонор Хорос, здесь... – помощница запинается, – сонорина Мартинес.

Не офис, а проходной двор какой-то.

Гашу в себе раздражение (и какого сама ко мне прилетела?), говорю:

– Сейчас буду.

Пиджак оставляю на спинке кресла, снимаю галстук. Конец рабочего дня, значит, можно уже избавиться от удавки. Сегодня какая-то невыносимая, просто адская жара. Даже сейчас, в восемь вечера, кажется, будто солнце плавит стёкла офиса, поджигает асфальт и оставленные на стоянках аэрокары.

Закатываю рукава рубашки, чтобы не сдохнуть от жары сразу же, как только окажусь на улице, выхожу в приёмную. Мартинес вскидывает голову, и на её смазливом личике появляется улыбка, томная и призывная. Эва – холёная брюнетка с фигурой, один вид которой заставляет меня забыть об ужине. Может, согласится сразу приступить к десерту? Или хотя бы с него начать.

– Привет, Эва. Проголодалась?

Глядя на то, как девчонка поднимается с дивана и, виляя

задницей, обтянутой короткой юбкой, приближается ко мне, я начинаю испытывать ну просто зверский аппетит.

– Скорее, соскучилась. – Она целует меня в щёку и виснет на мне, сигнализируя, что к десерту готова.

– В каком ресторане заказан столик?

– В «Аторре», сонор Хорос.

Попрощавшись с Урсулой, я устраиваю ладонь там, где ей самое место, – на заднице моего десерта и подталкиваю её к лифтам.

– Думала, ты позвонишь мне раньше, – с лёгкой обидой в голосе заявляет девчонка, пока прозрачная капсула лифта несёт нас на первый этаж.

Не была бы она прозрачной, я бы её прямо здесь трахнул.

Вряд ли ей понравится честный ответ, что я в принципе не собирался ей звонить. Приходится ограничиться комплиментом и делать вид, что я её слушаю.

Следующая неделя для Урсулы – последняя. Ещё несколько дней, и она бросит меня на произвол, мать её, судьбы. Без неё я как без рук, без ушей и без глаз.

– ...А на днях я летала на показ в Ажитар.

– Ты замечательная.

Ну и где мне найти помощницу?

Кажется, я слишком глубоко ухожу в свои унылые мысли, потому что, оказавшись на улице, едва не сбиваю с ног какую-то девчонку, фотографирующую Скайор – сердце нашей с братом империи, растянувшееся на пятьсот этажей к небу.

– Извини, – бросаю незнакомке, которая тут же приседает на корточки, чтобы подобрать выпавший у неё из рук сейт.

«Туристка», – проносится в голове, когда взгляд цепляется за стройные ножки в коротких шортах и безразмерную футболку. Последнее, что замечаю, – это дурацкую кепку и стянутые в хвост тёмные вихри, прежде чем Эва капризно зовёт:

– Ксан, пойдём, – и тянет меня за собой к машине.

Отворачиваюсь и понимаю, что мне хочется обернуться, потому что за мной, как шлейфом, тянется запах туристки – невероятная, гремучая смесь, от которой меня вдруг начинает вести. Что за... Этот запах немного солёный, как море, немного сладкий с лёгкой горечью, как корзинка цитрусовых. Чувствуется в нём и какая-то пряность, будто где-то поблизости рассыпали жгучий перец.

Духи? Нет, это её запах. Запах крылатой.

Я оборачиваюсь снова, уже возле аэрокара, но девчонка исчезла. Она исчезла, а её запах остался. Он забирается следом за мной в салон машины, въедается в него, а может, мне в голову.

– Ксан, я правда очень скучала. – Эва тянется к моим губам, едва между нами и водителем возникает звукоизолирующая перегородка.

Она не понимает, насколько я голоден, чтобы просто целоваться с ней до «Аторры». Не желая убивать время на то, что меня сейчас совершенно не интересует, заставляю её опу-

ститься передо мной на колени. Мартинес послушная девочка и подчиняется беспрекословно. Сразу берётся за дело, и я прикрываю глаза, понимая, что я в надёжных руках. Едва не рычу от кайфа, ощущая её скользящие прикосновения и аромат, йоргов аромат феи, которую я даже не рассмотрел.

Медленное, дразнящее движение языка, и вот она вбирает его в себя. Всё правильно... Вот так... Возбуждение усиливается, быстро нарастает, подстёгиваемое запахом, которым я продолжаю дышать даже сейчас. Как наркотиком или ядом, от которого меня накрывает яркая, сильнейшая разрядка.

Йорги! Давно я такого не испытывал.

А я вообще когда-нибудь такое испытывал?

Глава 3

Кара

Жить на окраине города – то ещё «удовольствие». Особенно в будний день, особенно в час пик. До остановки аэроэкспресса я не добегаю, а долетаю, с тоской ощущая, как утренняя прохлада в воздухе истаивает, иссушаемая солнечными лучами.

Йорги! Кажется, сегодня будет ещё жарче, хотя вчера, возвращаясь домой с пар, я была уверена, что это самый жаркий день в истории Грассоры. Но, похоже, сегодняшней вознамерился побить все рекорды.

В вагон аэроэкспресса – стальной и остроносый, с широкими, растянувшимися по всему периметру окнами, меня вносит толпой. Толпа же меня и фиксирует, где-то посерединке. Так, что я не могу пошевелиться, а дышу только лишь благодаря работающим на полную мощность кондёрам.

Пока аэроэкспресс несётся по городу, рассекая знойный столичный воздух, я включаю погромче музыку, прикрываю глаза и пытаюсь абстрагироваться от окружающего мира, но мыслями постоянно возвращаюсь к Джен и высшему.

То, что я собираюсь сделать, – безумие? Ещё какое. Но кто-то же должен дать сдачи этой самоуверенной сволочи. Ксанор Хорос идёт по жизни играючи, вытирая о женщин ноги и считая, что так и надо. Так можно. И о меня он... тоже

их вытер, а Джен, единственного близкого мне человечка во всей Грассоре, просто взял и растоптал.

Сомневаюсь, что она скоро оправится после вчерашнего (вообще не представляю, как после такого можно оправиться), и не успокоюсь, пока не накажу мерзавца. Хотя бы так, хотя бы как могу, раз уж ему не грозит предстать перед судом.

Кадрис, столица Грассоры, поделён на районы, отгороженные друг от друга голографическими контурами. Мы с Джен живём за четвёртым, а здание университета с прилегающим к нему студгородком расположено между вторым и третьим.

Университет Амадо де Калво, названный в честь его основателя, является одним из наиболее старых и престижных учебных заведений на материке. Я поступила в него сама, своими силами, вопреки воле родителей. Они вообще не хотели меня отпускать; спасибо Рену, что помог их переубедить. В какой-то мере не хотели из-за моего происхождения, в какой-то, потому что заранее распланировали ближайшие десять лет моей жизни, и учёба в другой стране в их планы не входила. Дома меня ждёт будущее, спроектированное родителями. А здесь я ещё год, до выпускного, смогу наслаждаться свободой.

От остановки до университета рукой подать, и я пролетаю это расстояние на одном дыхании. Не представляю, как некоторые студентки изо дня в день носятся между корпуса-

ми на шпильках. Вот уже несколько недель я не вылезая из своих любимых, изрядно потрёпанных кед. Светлые шорты и в тон им футболка с ярким принтом – разноцветные брызги краски, имитирующие на спине крылья, – то, что надо в такую погоду. Тоненькая маечка или топик вообще были бы идеальным вариантом, но, во-первых, я не на пляже, а во-вторых – феям топики и маечки категорически противопоказаны.

Мы прячем крылья от окружающих, особенно от мужчин. Исключение составляют мужья и врачи. На здоровье я, к счастью, не жалею, а замуж ещё как минимум год выходить не собираюсь. Тоже к счастью. И думать об этом я сейчас тоже не буду. И без того настроение хуже некуда.

Крылья феи легко спрятать. Они тонкие, прилегают к телу, словно вторая кожа, но облегающую одежду мы можем себе позволить только из плотной ткани. Маечка ничего не спрячет, поэтому безразмерные футболки – моё всё. К тому же мне в них удобно, и последнее, о чём я думаю, – это как я выгляжу в глазах окружающих.

У меня нет времени наряжаться. Для себя или ради кого-то. Нет времени и на то, чтобы думать о мальчиках, к тому же это может быть чревато.

Но об этом я тоже сейчас думать не стану!

Кстати, о мальчиках. После пар и консультации у тирана, по стеклянному рукаву – одному из сотни, соединяющих корпуса универа, я перебегаю в соседний в надежде застать

Лукаса на рабочем месте.

С Лукасом Рейесом я познакомилась пару лет назад на одной из студенческих вечеринок. Он тогда тоже ещё учился, а теперь преподаёт космологию и мечтает в скором времени доработаться до профессора. Брат Рейеса служит в полиции, и это замечательно. Как и то, что Лукас не оставляет попыток вытащить меня на свидание со всем отсюда вытекающим.

Сегодня я его осчастливлю. Свиданием. Правда, без всего из него вытекающего. Если Лукас осчастливит меня антимагическими наручниками.

Мне везёт. Рейес обнаруживается у себя в кабинете, поглощает сэндвич, но при виде меня забывает о еде и, расплывшись в более чем плотоядной улыбке, говорит:

– Сонорина де Ларра в моих скромных владениях? И чем мы обязаны такой чести?

Владения у Лукаса и правда скромные, а единственное окно в кабинете выходит на забитую аэрокарами стоянку.

– Привет! – Я улыбаюсь и, бросив сумку на пол в углу, опускаюсь на край рабочего стола.

Прямо перед новоиспечённым преподом, чей взгляд тут же фокусируется на моих ногах. Стройных, длинных, загорелых. Пусть феи не могут позволить себе загорать на пляже, но никто не запретит мне загорать дома на террасе.

– Лу, нужна твоя помощь, – начинаю я и демонстративно закидываю ногу на ногу, наверное, впервые жалея, что на мне не сексуальные шпильки, а растоптанные кеды.

Так себе обувь для соблазнения.

– В чём именно, детка? – заметно охрипшим голосом ин-тересуется Рейес, не отрывая взгляда от моего богатства.

– Сможешь раздобыть для меня, через брата, антимагиче-ские наручники? Две штуки.

Градус настроения у Лукаса заметно понижается.

– Кара, на фига они тебе? Да ещё и «две штуки».

– Просто хочу разыграть друга, – отвечаю я, добавляя в го-лос концентрированную невинность и беззаботность. – Ни-чего такого. Всего лишь безобидная шутка.

– Уверена, что её оценит тот, над кем ты собралась, хм... подшучивать?

– Ещё как оценит.

В этом я даже не сомневаюсь.

Хоросу должно понравиться.

– Не знал, что у тёмных есть чувство юмора, – ворчит Лу-кас, явно не воодушевлённый моей просьбой.

И я вынуждена пустить в ход тяжёлую артиллерию. Накло-няюсь к недавнему студенту, на этот раз жалея, что на мне футболка, а не какая-нибудь сексапильная маечка, которая бы подчёркивала, а не прятала другое моё богатство.

К счастью, и так срабатывает. Рейес замирает, обтекая взглядом мою грудь и явно пытаюсь заглянуть в вырез фут-болки. Потом снова смотрит на ноги, на грудь и обратно на ноги.

Тяжело вздыхает, откидывается на спинку кресла и, зало-

жив руки за голову, алчно спрашивает:

– И что мне за это будет? За две штуки наручников.

Я закусываю губу, медленно и выразительно, а потом говорю:

– Долгожданное свидание.

Секунда, другая – Лукас резко подаётся ко мне. Шепчет в губы, накрывая ладонью и поглаживая мои колени:

– Небольшая поправочка, де Ларра. Два свидания, детка.

Я хочу провести с тобой два вечера.

Хорошо хоть не две ночи.

Рейес об этом не говорит, но явно об этом мечтает и уже планирует, как после похода в ресторан или кинотеатр потащит меня к себе в квартиру... знакомиться с моими крыльями.

Выставив вперёд руку, отстраняюсь от пустившего слюни парня и напоминаю:

– Сначала наручники – потом свидания.

Едва не застонав от разочарования, Рейес перехватывает меня за запястье и прижимается к моей ладони губами:

– Де Ларра, ты сводишь меня с ума. Не надоело со мной играть?

– Мне нет, да и тебе, судя по всему, нравится эта игра, иначе бы уже давно перестал в неё играть.

– Как же тут перестанешь, если я всё ещё надеюсь выиграть и стать обладателем самого желанного для меня приза.

Что я говорила?

Соскользнув со стола, быстро целую Лукаса в щёку.

– Будем считать, что сегодня ты на два шага приблизился к своей победе.

Приседаю на корточки, чтобы подобрать сумку, ощущая на себе горячий, уже почти обжигающий взгляд светло-карих глаз.

Лукас красавчик, каких поискать. Во-первых, блондин – явление редкое среди грассорцев, во-вторых, блондин с отпадной фигурой, да и обаяния ему не занимать.

Но, как уже сказала, мне нельзя. Ну то есть можно, конечно, если уж очень захочется пощекотать себе нервы. Но, кажется, я нашла другой способ пощекотать себе нервы. Да и Рейесу из-за меня не нужны проблемы.

Выйдя из универа, я созваниваюсь со знакомой Рена. Той самой, что работает в «Эррере».

– В эту пятницу в клубе состоится ежегодный вечер для всех его членов. Помимо тёмных будет много приглашённых. – Тереса, так зовут подружку брата, запинается, а потом, кашлянув, продолжает: – Девушек. Думаю, у меня получится вас провести. В другие дни – точно нет.

– Отлично! Спасибо, Тереса, – благодарю я и отсоединяюсь.

Остаётся надеется, что Хорос тоже решит отметить на этом ежегодном празднике жизни. В противном случае я не знаю, где ещё его отлавливать. Да и к тому же мне бы хотелось сделать это там же, где он воспользовался Джен.

В йорговом клубе для йорговых королей.

Вместо того чтобы отправиться домой, после посещения библиотеки я тащусь в самый центр. В деловой район с его главной достопримечательностью – небоскрёбом, верхние этажи которого теряются в облаках, а по контурам здания, словно натянутые на нити бусины, проносятся, сверкая на солнце, кабины лифтов. Издалека они и правда похожи на перламутровые бусины, то падающие на землю, то резко взмывающие к небу.

Скайор – империя братьев Хорос, которую я последние два года обходила десятой дорогой. И вот сегодня йорг меня дёрнул притащиться к этому стеклянному монолиту. Когда-то я мечтала проходить практику в пафосном месте вроде этого, а возможно даже в будущем в нём работать.

Пока родители не огорошили меня новостью.

В общем, работа в Грассоре мне теперь точно не светит, ну а что касается практики, которая должна начаться сразу после экзаменов... К Хоросам попасть нереально, да мне это теперь и не надо.

Прежде чем уйти, фотографирую Скайор. Я с детства увлекаюсь фотографией и когда-то даже мечтала открыть собственную студию, но подобное развитие событий родители бы уже точно не допустили. Поэтому фотография осталась просто моим увлечением, моим хобби, о котором я время от времени вспоминаю, с любовью пополняя свою личную тайную коллекцию фотографий. Не голографических, а

по старинке. Многие из них чёрно-белые, особенно портреты – такие снимки лучше всего передают эмоции. Они настоящие, живые.

Хотя многие со мной не согласятся и...

Сейт выскальзывает из пальцев, когда меня кто-то резко толкает. Секунда, другая – и приходит осознание, а с ним и чувство, будто на меня обрушилось солнце. Я вспыхиваю, загораюсь, отчётливо понимая, кто именно только что чуть не сбил меня с ног.

– Извини.

Короткое, небрежно брошенное слово, а меня встряхивает так, что начинает кружиться голова.

Проклятье, Кара! Держи себя в руках!

С гулко подпрыгивающим в груди сердцем опускаюсь на корточки, чтобы подобрать сейт, экран которого теперь расщепает трещина. Обернувшись, цепляюсь взглядом за руку высшего, по-хозяйски сжимающую бедро вихляющей задом девицы. Видимо, Джен вчера ему показалось мало. Решил сегодня добавить.

Я тут же себя ругаю. А что ты ожидала Кара? Это же Ксанор Хорос. Женщин он меняет как бумажные салфетки: раз высморкался и выбросил.

Возможно, вечер в клубе хоть чему-то его научит.

Сунув сейт в карман, спешу исчезнуть, очень надеюсь, что тёмный, в отличие от меня, оборачиваться не станет.

По дороге домой я себя ругаю.

Нет, не так!

Я. Себя. Ругаю.

Такими словами, которым в принципе неоткуда взяться в моей голове. Но вот берутся же! Дура, Кара. Какая же ты дура!

Каждая фея обладает особым запахом. Это своего рода отпечаток нашей ауры. Низшие его совсем не ощущают, светлые чувствуют друг друга, но внимания на этом, скажем, не заостряют. Для нас это то же самое, что ощутить аромат цветка или духов. А вот для тёмных запах феи – нечто совсем другое. Для иных высших он может превратиться в самый настоящий наркотик.

Наверное, всему виной наше непростое общее прошлое. Тёмные берут своё начало от наших предков – фейри, ставивших над низшими эксперименты. Многие из испытуемых тогда погибли, а те, кто выжил, положили начало совершенно новому виду.

Женщин с тёмной магией не бывает. В паре тёмный-низшая дочерей в принципе быть не может – хвала богам и современной медицине. В паре тёмный-светлая такое явление возможно, хоть и нежелательно. Плод нужно очистить от отцовского наследия, ещё пока он находится в утробе матери. Или в крайнем случае в первые годы жизни малышки, хоть годы эти для неё будут омрачены болезненными приступами, спровоцированными выплеском силы.

К счастью, пара тёмный-светлая в принципе явление редкое. Для высших норма закрутить роман с крылатой (так они нас называют), а вот жениться на фее – нет, это не для королей.

Свадьба старшего Хороса в своё время наделала много шума в Грассоре: Гаранор, известный своим пренебрежительным отношением ко всем светлым без исключения, вдруг взял и женился на фее.

Скандал. Нонсенс.

Так вот, женщин с тёмной магией не бывает. Но есть я – Кара де Ларра. Досадная ошибка природы.

Спасибо одному ублюдку тёмному.

На этой мысли я запинаясь и тут же вышвыриваю её из своего сознания, а себя – из аэроэкспресса. Просто не позволяю себе на ней задержаться, заикнуться на воспоминаниях.

От остановки до дома минут десять бодрым шагом через парк. Стоит мне оказаться за воротами Ла-Сайя, как мир вокруг как будто меняется. Здесь нет того иссушающего, удушьяющего пекла, которое плавит небоскрёбы в центре. Под сенью старых деревьев дышится свободней, и я почти перестаю расстраиваться из-за убитого Хоросом сейта и своей собственной глупости.

Это же надо было отправиться к Скайору без маскировки. Идиотка.

Возвращаясь к теме наркотических ароматов – мой при-

ёмный отец, глава самого крупного научно-исследовательского центра Делеса, придумал, как бороться с этой напастью. Он изобрёл средство, способное маскировать мой врождённый запах.

Папе не понравилось, что, когда я из очаровательного ребёнка начала превращаться в очаровательного (ладно, немного прыщавого) подростка, на меня стали обращать внимание тёмные. Отец нервничал, злился и готов был начистить морду каждому своему приятелю или сыновьям своих приятелей, которые имели неосторожность просто покоситься в мою сторону.

Тогда-то он и занялся изготовлением чудо-крема, которым последние восемь лет я пользуюсь ежедневно. Сегодня, когда Джен вернулась, я как раз выходила из душа. Услышав рыдания подруги, позабыла обо всём на свете. Тем более о креме. Быстро напялила на себя первую попавшуюся одежду и побежала выяснять, что случилось.

Потом и вовсе о нём не вспомнила. И только сейчас, столкнувшись с Хоросом, поняла, как неосмотрительно себя повела.

Оставалось надеяться, что он был слишком увлечён этой задницей... ну то есть брюнеткой, активно вилявшей задом, и не почувствовал, не заметил мелькнувшую у него на горизонте фею.

Следующие несколько дней мы с Джен почти не разгова-

риваем. Я пытаюсь к ней достучаться, отвлечь совместным просмотром какого-нибудь сериала, вытащить на прогулку в парк или на море побродить босиком по вечернему пляжу, полюбоваться закатом. Всё тщетно. Подруга закрылась в себе и впускать меня не желает.

Встречая её каждое утро, словно призрак проплывающей от спальни к кухне, мне хочется одновременно и плакать, и злиться. Плакать от жалости к Джен и собственного бессилия. А злюсь я, как и раньше, на мерзавца высшего, по милости которого неунывающая Джен Ли перестала быть самой собой.

В день X я, как ни странно, чувствую себя спокойно. Ни волнения, ни страха, ни сомнений. Долго вожусь перед зеркалом, воюя со своей непослушной гривой. На то, чтобы выпрямить кудри, уходит примерно часа два и ещё где-то час на макияж. Смоки на глазах, красная помада на губах и маска, которую я предусмотрительно прячу в клатч. Туда же утрамбовываю и наручники от Лукаса, предварительно их проверив – работают. Не забываю также о новеньком сайте, на который и запечатлею нашу с Хоросом незабываемую встречу.

Щедро обмазываю себя родительским изобретением, не пропуская ни единого участка тела, после чего облачаюсь в короткое сексуальное платье, подчёркивающее и выделяющее всё, что только можно выделить и подчеркнуть.

Вызываю такси, потому что лететь в таком виде на аэроэкспрессе может быть чревато. Выйдя из комнаты, сталки-

ваюсь с Джен. Подруга сидит на диване, немигающим взглядом уставившись в экран сейфота. Не шевелится и, кажется, даже не дышит, очень напоминая одну из фарфоровых статуэток, что пару лет назад привезла из родного Шайрана.

– Ты куда? – не поворачивая головы, спрашивает она.

– Одна знакомая пригласила на вечеринку.

– На вечеринку? – Джен усмехается и наконец переводит на меня взгляд. – Думала, со мной останешься. И так всю неделю где-то пропадала.

– Джен, у меня были пары. И работа. Обещаю, я туда и обратно.

Улыбаюсь ей, но она отворачивается. Лишь ворчит чуть слышно, обиженно обнимая подушку:

– Как знаешь.

Сейт в руке вибрирует, напоминая, что такси уже прибыло.

– Скоро вернусь! – прощаюсь с Джен и, застегнув ремешки босоножек, спешу на улицу.

Надеюсь, я не зря потрачу время, и Хороса сегодня вечером действительно будет ждать незабываемая встреча.

Глава 4

Кара

По дороге в «Эрреру» я всё-таки начинаю бояться. Не тесного общения с тёмным, а того, что это общение может не состояться. Терпеть не могу отступать, не в моих привычках сдаваться и пасовать. Если уж что-то задумала, то всегда довожу дело до конца. Победного для меня и сокрушительного для того, против кого затеяна игра. В данном случае для Ксанора Хороса, которого готова облизывать половина женщин Грассоры.

Йорги...

Настроение портится, стоит представить, что его банально может не быть на этой сходке или он уже давно там и успел подцепить какую-нибудь другую полураздетую красотку.

Впрочем, насчёт последнего я особо не переживаю. Никакая другая полураздетая красотка не станет помехой на пути к вожаемой мести.

Такси приземляется возле заднего входа в клуб, в глухой подворотне. Выйдя из машины, замечаю Тересу, делающую нервные затяжки перед широкой бронированной дверью.

– Опаздываешь, – мрачно говорит она, сразу переходя на «ты».

– Извини, пробки, – оправдываюсь я, машинально кидая взгляд на экран сейта.

Без двадцати десять.

Тереса тушит окурок о стену, бросает его в урну и кивком головы предлагает следовать за ней. На подруге Рена облегчающее платье длиной до колена и шпильки в два раза выше моих – не представляю, как на таких можно ходить. Причёска аккуратная, я бы даже сказала строгая и элегантная. Столкнись я с Тересой где-нибудь на улице, и приняла бы за сотрудницу какой-нибудь пафосной фирмы.

– А ты здесь работаешь... – начинаю, желая прервать затянувшуюся паузу.

– Массажисткой, – подхватывает она, после чего в коридоре, по которому мы идём, снова воцаряется тишина.

Интересно, что именно она обычно массирует?

– А ты для Рена... – немного погодя, уже начинает она.

– Сестра.

Скосив на Тересу взгляд, замечаю, что черты лица её смягчаются, а на губах даже появляется некое подобие улыбки.

Вот, значит, почему она встретила меня так прохладно. Приревновала. И вот почему согласилась провести в «Эрре-ру» совершенно незнакомую девушку. Явно что-то испытывает к Рену.

Стены бесконечно длинного коридора затянуты тёмно-бордовым бархатом. Как по мне, та ещё вульгарщина. Позолоченные бра, выполненные в виде старинных подсвечников, только усиливают это впечатление. При нашем появле-

нии они мягко загораются, чтобы спустя несколько секунд погаснуть.

Ещё пару поворотов, холл, в котором свет тоже приглушён, и снова коридор, после чего Тереса наконец останавливается перед распахнутыми дверями. За ними начинается просторный, я бы даже сказала огромный зал, полный самых богатых хищников Кадриса.

– Вечеринка только началась, – сообщает Тереса.

А меня так и подмывает спросить, все ли члены «Эрреры» уже на месте. Но вместо этого я интересуюсь:

– Где здесь туалет?

– Обрато по коридору первая дверь налево.

– Спасибо, Тереса.

На лице массажистки снова мелькает тень улыбки, нервной, напряжённой и даже немного взволнованной.

– Надеюсь, я об этом не пожалею.

– Я исчезну так же незаметно, как и появилась. Никто ничего не узнает. Обещаю.

Вряд ли Хорос захочет о таком рассказывать.

Подруга Рена кивает и входит в зал, а я спешу в дамскую комнату, надеть маску и припудрить носик. Чёрное кружево скрывает не только лицо, но и блокаторы. Перекидываю волосы на левое плечо, освежаю помаду, чувствуя на себе пристальный, изучающий взгляд длинноногой блондинки в блестящем мини.

Если ткань её платья – тонкая, почти прозрачная, то моя,

плотная, ощущается на теле удавкой. Зато крылья надёжно спрятаны, и сейчас ничто не выдаёт во мне фею. Меня за- просто можно принять за одну из легкодоступных моделек, нанятых для сегодняшнего вечера. Именно с такими Хорос и предпочитает иметь дело.

Последний взгляд на затемнённое, растянувшееся над мраморной столешницей зеркало, и я, пожелав себе удачи, оставляю блондинку заканчивать с макияжем, а сама иду в зал.

Не я одна сегодня в маске. Некоторые девушки тоже решили окружить себя флёрom загадочности. Но большинство, наоборот, стремятся выставить свою красоту напоказ. Уверена, здесь много тех, кто не прочь завести полезные знакомства, а если повезёт, то и могущественных покровителей. Феи в «Эррере» тоже имеются. В зале витает лёгкий цветочный аромат.

Повсюду, куда ни глянь, полумрак. Что, с одной стороны, мне на руку. С другой – сложнее будет разыскать эту тёмную заразу.

Я иду не спеша, чувствуя на себе взгляды. Они липнут, тянутся за мной, провожают. Высшие почувствовали мой запах? Нет, невозможно. Я сегодня чуть ли не выкупалась в родительском изобретении. Наверное, они на всех так смотрят. Просто я не привыкла к такому пристальному вниманию и жадным взглядам. Они напрягают, раздражают.

В центре зала располагается небольшое возвышение, под-

свеченное бледно-сиреневым светом. Над ним на разноцветных лентах крутится, то резко взмывая к потолку, то плавно опускаясь к самой сцене, изящная гимнастка. Чуть в стороне мерцает извивающаяся серебряной лентой барная стойка, за которой тоже немало тёмных, как и полураздетых моделек.

Не тот... и не этот... А вот этот похож, но всё равно не он. Большинство высших в зале – высокие широкоплечие брюнеты, и ошибиться в полумраке – нечего делать. Я уже начинаю нервничать, злиться. Скольжу по тёмным взглядом, задерживая его то на одном, то на другом. Не он... И снова мимо... Йорги, да что же это такое! Только не говорите, что Хорос сегодня остался дома!

Сердце пропускает удар, когда я всё-таки цепляюсь взглядом за Ксанора. Бледно-голубой луч света, скользящий по залу, на миг выхватывает его лицо из полумрака, и я, вместо того чтобы двинуться дальше, застываю.

Тёмный проводит время (и явно неплохо) в компании сразу двух красоток: рыжей бестии и холёной блондинки. Нет, девочки, сегодня вам здесь ничего не светит. Добыча моя, и я не собираюсь её никому отдавать. Не в этот раз.

Выбросив из головы всё лишнее, решительно направляюсь к барной стойке и к охотнику, на которого сегодня буду охотиться.

Меня замечают. Каждым миллиметром своей кожи я ощущаю взгляд серых, как сталь, хищных глаз. Он скользит от самых шпилек, жаром протягиваясь по икрам, задержива-

ясь на бёдрах. Потом оглаживает талию, замирает на груди и идёт блуждать дальше. Медленный, ленивый, изучающий.

Киваю бармену, делая вид, что в упор не замечаю весёлую компашку рядом. Не замечаю высшего, который привык, что его всегда и везде замечают.

– Архес. Двойной.

Парень по другую сторону барной стойки с улыбкой кивает и начинает колдовать над бокалом.

– Напиток мужчин, – замечает Хорос, при этом не переставая поглаживать бедро разукрашенной блонды.

Сволочь.

– И мой. – Мимолётная, немного рассеянная улыбка, словно отвечаю вон той бутылке сильры. Получив свою двойную порцию, отворачиваюсь и принимаюсь скользить взглядом по залу, как будто кого-то высматривая.

– Сонорина кого-нибудь ждёт?

А вот это не входило в мои планы. Справа от меня пристраивается брюнет с прилизанной шевелюрой и сальным взглядом.

Облокачивается на стойку, хрипло продолжает:

– Я за тобой уже несколько минут наблюдаю.

Очень этому рада.

Я молчу, и он, не выдержав, повторяет:

– Ну так что? Ждёшь кого-то?

– Кого-нибудь интересного. – Я делаю небольшой глоток, продолжая осматривать гостей «Эрреры».

– Кого-нибудь вроде меня? – Он подаётся ко мне, как будто собирается поцеловать, и мне так и хочется скосить взгляд, чтобы проследить за реакцией моей будущей жертвы.

– Хотелось бы сначала просмотреть варианты.

Тёмный усмехается:

– А ты смелая. Или просто выделываешься.

Нет, я просто пытаюсь тебя отшить.

Он подаётся ещё ближе и шепчет мне на ухо, нагло хватая меня за задницу:

– Предлагаю не тратить время на пустой треп и отправиться наверх, где мы с тобой, крошка, сможем по-настоящему познакомиться.

Только не в этой жизни, малыш.

– У меня к тебе встречное предложение, – вскидываю голову и ровно смотрю в опасно сузившиеся глаза тёмного. – Ты не тратишь зря время и идёшь искать себе другую крошку, которая захочет познакомиться с тобой по-настоящему или как тебе будет угодно. А я продолжу просматривать варианты.

Взгляд тёмного каменеет. Мгновение, и его рука, соскользнув с бедра, сжимается вокруг моего запястья.

– Осторожнее, низшая, я ведь могу и разозлиться.

Я тоже могу, но тогда хреново будет нам обоим. Ему – сейчас, мне – позже, когда начнётся откат.

– Отпусти. – Пытаюсь вырвать руку, но тёмный держит крепко, сжимая пальцы так, что мне уже хочется на него вы-

звериться.

– Пойдём, – бросает упрямо.

Собираюсь выплеснуть ему в рожу остатки археса, с тоской понимая, что план вот-вот провалится из-за этой похотливой твари, когда меня приобнимают сзади и мягко прижимают к твёрдой, горячей груди.

– Девушка со мной.

Не знаю, с чего я решила, что у Хороса горячая грудь. Нас разделяет ткань платья, пиджак и рубашка, но мне снова кажется, будто на меня опрокинули солнце. И все остальные звёзды космоса.

– Мало двоих? – усмехается высший, но пальцы всё-таки разжимает.

– Тех двоих можешь забрать себе. – А вот Хорос не спешит меня отпускать. – Будем считать это маленьким утешительным призом.

Тёмный морщится:

– Я бы врезал тебе, да только...

– Да только? – эхом повторяет Ксанор.

Я не вижу его лица, но готова поклясться, что на лице у него сейчас та самая самоуверенная усмешка, которая так часто мелькает на страницах онлайн-журналов, в которых обожают смаковать жизни обоих братьев.

Ненужный мне тёмный уходит, и я спешу отодвинуться от того, который мне нужен. На сегодня. На полчаса – не больше.

Оборачиваюсь, чтобы встретиться с ним взглядом, и чувствую второе солнцепадение.

Хотя нет, уже третья за последнюю неделю.

– Так что там про другие варианты? – Тёмный жестом подзывает бармена и просит налить ему то же, что и «дерзкой сонорине».

– Хочется чего-нибудь цепляющего. До мурашек, – признаюсь я, ощущая эти самые мурашки.

– Открою тебе маленький секрет. – Теперь уже Хорос подаётся ко мне, чтобы шепнуть на ухо, и у меня появляется двойственное чувство: с одной стороны, хочется ему врезать, с другой... Ан нет, всё равно врезать. – На тусовках вроде этой мальчишки выбирают, а девочки соглашаются. Без вариантов.

– А мальчишкам не надоедает? Никакого разнообразия.

Алкоголь ударяет в голову или, может, в голову ударяет близость высшего. На миг прикрываю глаза, перекрывая уже готовый хлынуть поток воспоминаний, и напоминаю себе *что* это чудовище сделало с моей подругой.

– Согласен. Разнообразие лишним не бывает.

Рыжая и блондинка косо на нас поглядывают, но присоединиться не решаются. Как будто ждут отмашки высшего, надеются, что о них не забыли.

Словно отзываясь на мои мысли, Хорос спрашивает:

– Хочешь к нам?

Качаю головой:

– Я за разнообразие, но не настолько.

Бросаю взгляд из-за плеча Ксанора – девицы от досады едва ли не скрипят зубами, недовольные возможной рокировкой, которую, я очень надеюсь, сейчас произведёт тёмный.

Пара секунд молчания, после чего он залпом допивает архес и бросает:

– А ты и правда дерзкая. И строптивая.

– Быть другой мне скучно.

Короткий взгляд на рыже-блондинистый дуэт, и высший отталкивается от барной стойки:

– Счастливо оставаться, девочки. – Берёт меня за руку и ведёт за собой.

Не успеваю я порадоваться, что всё так замечательно складывается, как он заявляет:

– Ищи свободный столик, дерзкая. Я голоден как йорг.

Он что, ужинать со мной собрался? Вот какого?!

Скрипнув от досады зубами, я всё-таки начинаю мысленно ругаться.

Столик обнаруживается до противоположного быстро. И минуты не проходит, как передо мной галантно отодвигают стул. Кто бы мог подумать, что мы вообще так умеем – быть внимательными с девушкой. Джен небось тоже обхаживал перед тем, как опить и трахнуть.

Мерзавец.

– Я бы на твоём месте снял маску. Испачкаешь, – замечает

Хорос, скользя взглядом по меню.

Передо мной точно так же, как и перед ним, раскрывается голограмма, но мне сейчас не до изысканных, а порой и непонятных названий. Не до еды и ни до кого вокруг.

Всё моё внимание сосредоточено на мужчине напротив.

С тех пор как я в последний раз видела его вживую, да ещё и так близко, прошло два года. И сейчас, несмотря на полумрак, который так старательно стирает всё вокруг, я ловлю себя на том, что вглядываюсь в его лицо. Черты его немного огрубели, стали ещё более хищными, опасно-сексуальными. Не зря же по нему сходит с ума половина незамужних девушек Грассоры.

Да и замужние тоже.

Раньше он был просто сероглазым красавчиком с небрежной небритостью на скулах и зашкаливающим уровнем самоуверенности и себялюбия. Сейчас просто красавчик стал мужчиной с таким ярко выраженным магнетизмом, что от одного его взгляда каждая вторая, а то и первая, уверена, готова раздеться и позволить ему делать с собой всё, что захочется этому... этому животному.

Вот он кто!

Неровный свет голограммы касается его лица, а значит, и моего тоже. Откидываюсь на спинку стула, стараясь укрыться в полумраке, и слышу:

– Что-нибудь выбрала?

– Я не голодна.

– Модель? – понятливо усмехается Хорос.

– И довольно успешная, – поддерживаю его версию.

Тёмный отправляет заказ. Скользящее движение пальцев по столешнице, и меню рассеивается. Остаётся лишь одинокая свеча в центре стола в широком стеклянном подсвечнике, окрашивающим в красный тусклые отблески света.

– И как зовут нашу довольно успешную модель?

– Мириам, – называю первое пришедшее на ум имя.

– Надеюсь, что оно не настоящее, – разглядывая меня, как необычного зверька, заявляет тёмный.

Я напрягаюсь.

– Что ты имеешь в виду?

– Оно тебе не подходит. Такой дерзкой колючке нужно что-нибудь яркое и запоминающееся. Такое же дерзкое, как и его обладательница.

– Все претензии к папе с мамой. К тому же, скажу тебе по секрету, – копирую его тон, когда он шептал мне на ухо возле бара, – я не всегда дерзкая и не всегда колючка. Я могу быть очень милой девочкой. А временами даже послушной.

– Не поделишься инструкцией? Как включить эту милую, а главное, послушную девочку?

Неопределённо пожимаю плечами.

– Опытный мужчина всегда найдёт в женщине нужные кнопки.

– Можно поискать, – усмехается высший, недвусмысленно намекая, что совсем не против начать искать и в процессе

поисков сделать со мной всё, что собирался сделать с рыжей и блондинкой.

А вот это уже другое дело.

– Как насчёт сейчас? – Подаюсь к нему, призывно закусывая губу.

– У кого-то проснулся аппетит? – вскидывает брови вышший, имея в виду голод иного рода. – А как насчёт просмотра вариантов?

– Я просмотрела и сделала выбор.

– И опять забыла про «выбирают мальчики».

– Я думала, ты тоже за разнообразие. – Встаю из-за стола, предлагая ему сделать то же самое.

– За разнообразие, – соглашается тёмный, а спустя пару секунд тоже поднимается. – Но я всё ещё голоден, Дерзкая, и из-за тебя рискую остаться без ужина.

– Посмотрим, что мы можем сделать с твоим голодом. – Поворачиваюсь к нему спиной, чуть подаваясь назад, чтобы ощутить его собой.

А там уже есть что ощущать.

Тёмный на миг прижимает меня к себе, провокационно медленно скользя ладонями по моим бёдрам, а потом отпускает, прежде опалив шёпотом:

– Ну что ж, Дерзкая, похоже, сегодня *ты* станешь моим ужином.

– Ничего не имею против, – чуть повернув голову, улыбаюсь ему, и мы выходим из зала.

По лестнице (такой же вычурной, как и всё в этом элитном борделе) поднимаемся на второй этаж. Направо и налево раскинулись крылья коридоров со множеством закрытых дверей. Одним богам известно, что за ними происходит.

Высший берёт меня за руку и увлекает за собой в левое крыло. Постепенно коридор расширяется, а свет, наоборот, становится более приглушённым. Наверное, для создания интимной обстановки.

С каждой секундой сердце в груди начинает стучать всё быстрее. Я иду рядом с Хоросом, соприкасаясь с ним рукою, и чувствую, что ноги перестают слушаться, а в горле становится сухо.

Он останавливается возле одной из дверей. Сжав пальцы в кулак, прижимается массивным перстнем к мерцающему устройству на стене. Никаких сканеров и считывания личного кода. Ещё одна странность этого клуба для тёмных.

Створка бесшумно открывается. Продолжая строить из себя сонора Галантность, Ксанор сторонится, пропуская меня вперёд.

– Прошу.

Стоит мне переступить порог спальни (а это и есть роскошная спальня с огромной, ну просто гигантской кроватью под тёмно-бордовым покрывалом), как бра на стенах начинают разгораться. Тоже приглушённо-красным. Видимо, хозяин клуба помешан на этом цвете. Ну или ему просто не повезло с дизайнером.

И такое бывает.

– Могу сделать свет ярче, загадочная моя.

Шорох одежды – тёмный снимает с себя пиджак, небрежно бросает его на диван.

– Лучше оставь так, – шепчу, оборачиваясь, и не успеваю даже вздохнуть, когда меня резко притягивают к себе и целуют.

Требовательно и жадно... возбуждающе жадно. Ловлю себя на том, что мне не хочется, чтобы это прекращалось. Что мне это нравится.

Идиотка Кара...

Скольжение языка по губам, лёгкий укус, от которого меня ведёт, и снова глубокий поцелуй, под жадным напором которого хочется раскрыться ещё больше, почувствовать всю его сладость, втекающее из него в меня пламя. Как чувствую прикосновения ладоней тёмного к бёдрам, поглаживающие, дразнящие, собственнические.

Забывшись, лишь на короткий миг, отвечаю на его поцелуй, сама его целую. Тянусь к пуговицам рубашки и тут же отстраняюсь, почувствовав, как пальцы Хороса, убравшись с моей задницы, теперь пытаются снять с меня маску.

– Не так быстро, – качаю головой. – Куда-то торопишься?

– Нет, Дерзкая, я весь твой, хоть на всю ночь, – хрипло заявляет высший и снова, привлекая к себе, упрямо пытается стянуть с меня маску. – Уверен, тебе нечего стесняться. А без неё нам будет удобнее целоваться.

– Стесняться мне точно нечего, но может, я не хочу, чтобы ты меня видел. Достаточно и того, что я назвала тебе своё имя.

– Боишься, что буду искать? – На губах высшего появляется усмешка, которая яснее ясного даёт понять, что не в его привычках искать снятых на ночь моделек.

– И такое бывало. Поэтому я останусь в маске. Но без одежды, – обещаю жарко, оставляя поцелуй на его щеке.

Короткая щетина царапает и без того ставшие чувствительными губы, и меня всю внутренне встряхивает. Встряхивает от его взгляда, от запаха его одеколona: будоражащая, концентрированная горечь дыма, диких трав и жгучего перца.

Умопомрачительный аромат.

– Мне нужно в туалет. А ты пока сними с себя всё это. – Игриво скольжу пальчиками по его рубашке, цепляясь за пуговицы ногтями, а потом отступаю к двери ванной, не сводя с него взгляда.

– Главное, ты с себя ничего не снимай, – с видом донельзя довольного хищника предупреждает высший. – Я всё сделаю сам.

Оказавшись в ванной комнате, на несколько секунд прикрываю глаза, ожидая, пока выровняется дыхание и сердце перестанет стучать как ненормальное.

Включаю воду и под шум струи вытряхиваю из плетёной корзины полотенца, свёрнутые в аккуратные рулончики. За-

кидываю в неё наручники, к которым заранее прицепила розовые меховые помпончики. Для маскировки.

Скользнув взглядом по чёрному кафелю и чёрным глянцевым шкафчикам, раскрываю каждый, с удивлением отмечая, что здесь такого добра навалом: наручники, шёлковые ленты и даже плётки. Чем не витрина секс-шопа?

Бросив в зеркало взгляд, поправляю волосы, медленно выдыхаю, шёпотом желаю себе удачи. А потом, оттолкнувшись от мраморной столешницы, беру корзинку и возвращаюсь к высшему.

Хорос, послушный мальчик, уже успел раздеться, оставшись в одних боксерах, которые более чем явно выдают его полную боевую готовность.

Тёмный лежит, заложив руки за голову, на чёрных шёлковых простынях. Покрывало кровавой лужицей растеклось по полу. На нём я и пытаюсь задержать внимание, чтобы не задерживать его на теле монстра. Сильном, мускулистом, тренированном.

Хорос окидывает меня взглядом расслабленного хищника, который понимает, что теперь жертва никуда от него не денется, поэтому нечего делать лишних телодвижений. Напасть он может в любое мгновение.

– Босоножки мы тоже оставим.

Наверное, этот хриплый голос на многих действует как наркотик.

– Как скажешь, – соглашаюсь и с улыбкой добавляю: – Ви-

дишь, я могу быть покладистой.

– Иди сюда, покладистая, – подзывает он нетерпеливо. – Снимем с тебя всё лишнее.

Высший приподнимается на локтях, не сводя с меня тёмного, жадного взгляда. Приближаюсь к кровати, забираюсь на неё и, прежде чем Хорос успевает ко мне потянуться, оказываюсь на нём и прижимаюсь ладонью к его груди, заставляя откинуться обратно на подушки.

– Я тут нашла несколько интересных штучек. – Наклоняюсь к нему, устраивая корзинку рядом, и шепчу, почти касаясь его губами: – Как ты смотришь на то, чтобы разнообразить свои ощущения? Сделать их ярче и острее?

Дразнящее движение бёдер, чтобы ещё больше раздражить охотника. Мужчина подо мной напрягается, каменеет, и в меня из него ударяет звериным возбуждением.

– Ничего не имею против, когда девушка сверху. – Взгляд высшего темнеет, становится непроницаемым. Удар сердца, прерывистое дыхание, и вот уже я, даже не успев воспротивиться, оказываюсь под хищником. – Но конкретно с тобой, Дерзкая, сверху хочу быть я.

А вот это уже нечестная игра!

– Какие же вы тёмные предсказуемые! – шиплю я, пока этот предсказуемый пытается справиться с застёжкой платья.

Не забывая при этом скользить губами по моей шее, ласкать плечи, обжигать поцелуями, даже через ткань, напря-

жённо ноющие соски. Чуть прикусывает чувствительную кожу, заставляя выгнуться от сладко-желанной боли, и тут же, будто извиняясь за свой животный порыв, проводит языком по ложбинке груди, зализывая укус. Дразня и распаяя, нагло со мной играя.

Но мне сейчас никак нельзя распаяться, а играть я привыкла по своим правилам. Если это не прекратится, он с меня всю маскировку слижет, а мне совсем не надо, чтобы эта тёмная ищейка потом шла по моему следу!

– Я привык держать руку на пульсе событий, Дерзкая.

Молния, предательница, сдаётся, с тихим вжиком протягивается вдоль позвоночника, и я понимаю: сейчас или никогда. Добровольно высший не позволит пристегнуть себя к кровати, а просто врезать ему и убежать будет означать, что все усилия насмарку.

Другой вариант, с ним переспать, я даже не рассматриваю. Спасибо, уже плавали.

– В этом мы с тобой похожи, Хорос. Я тоже люблю всё контролировать.

В следующий момент я, прикрыв глаза, концентрируюсь на своём светлом даре. Он очень слабый, в течение многих лет успешно заглушаемый блокаторами. Если бы не другая моя сила, он бы уже давно атрофировался, стал бы таким же бесполезным дополнением, как и крылья. Но как ни странно, тёмная магия во мне делает сильнее мою светлую половину.

И плевать, что потом я буду всю ночь обниматься с уни-

тазом и трястись как наркоманка со стажем. Главное довести до конца, что начала.

За Джен.

За себя.

Чувствую, как ладонь тёмного скользит по внутренней стороне бедра с явным намерением поскорее добраться до нижнего белья. Очередной жадный поцелуй, и через него, через прикосновения наших губ, я направляю на него свою силу.

Секунда, другая, и разгорячённый мужчина надо мной замирает. Тело его, и без того каменное, ещё больше тяжелеет, глаза смыкаются.

Спихнув эту гору мышц с себя на кровать, хватаюсь за ручки и, мысленно ругаясь, подтягиваю тяжеленную руку мерзавца к деревянному изголовью, состоящему из множества резных столбиков. Пальцы дрожат, и я боюсь, что тёмный в любой момент может очнуться. И так и будет! Так что скорее, Кара! Трястись будешь дома в компании фаянсового друга.

Долгожданный щелчок, а спустя несколько секунд вторая рука тёмного оказывается зафиксирована браслетом наручника. Вовремя, потому что в тот самый момент он открывает глаза, и я, подавив желание испуганно пискнуть, слетаю с кровати, на лету подхватывая так и норовящее сползти платье.

– Какого! – Хорос дёргает руками. С такой силой и яро-

стью, что деревянные столбики начинают жалобно трещать.

Боги! Это зрелище стоило всех усилий и обещанных Лукасу свиданий. Злющий, беспомощный высший, абсолютно голый, если не считать боксеров, до сих пор ощутимо топорщащихся там, где им и положено топорщиться.

Завела и довела. Жестокая я.

– Правила игры поменялись, малыш, – победно улыбаюсь звереющему мужчине.

– Светлая, – жёстко ухмыляется он в ответ, прекрасно понимая, кто только что воздействовал на его сознание. Поморщившись, дёргает руками, сжимая в кулаки пальцы, снова пытаюсь вырваться. Всё ещё безуспешно.

Но это лишь вопрос времени, так что не тормози, де Ларра, действуй!

Вытряхиваю из клатча свой новенький сейт и, больше не теряя времени, начинаю фотографировать этого бешеного. В глазах тьма, на лице гримаса звериной ярости, с губ срысывается что-то очень похожее на рычание.

Фантастика.

– Уже предвкушаю, как эти фотографии увидит весь мир. А ты? – Не останавливаясь, обхожу кровать, желая запечатлеть с разных ракурсов самоуверенного красавчика Ксанора Хороса, распластанного на мятых простынях. – Всемогущий высший, пойманный на крючок моделькой, которых привык пользоваться. А теперь и тобой, малыш, попользовались. Ну как, нравится? Нравится осознавать, что не владеешь ситуа-

цией? Что не ты имеешь, а имеют тебя!

Высший хищно прищуривается и смотрит на меня с таким видом, словно пытается убить силой мысли. И наверное, в мечтах уже всюду убивает.

А вот в реальности...

– Ты ведь понимаешь, что я найду тебя, – подозрительно вкрадчиво произносит он, и я понимаю другое, ясно и чётко: пора убираться.

Очередной яростный рывок – дерево трещит всё громче, сдаваясь, а у меня в груди всё громче и быстрее колотится сердце. От выплёскивающегося в кровь адреналина, к которому примешивается горечь страха и сладость азарта.

– Только представь, что с тобой будет, когда это случится... моделька. Если хоть одна фотка попадёт в сеть...

– Они все попадут, – обнадёживаю его и вздрагиваю, когда высший резко подаётся вперёд.

Теперь уже сердце останавливается, потому что кажется, вот сейчас изголодь разлетится щепками.

Йорги! Сколько же в нём силищи!

А ярости (и ненависти; ко мне) и того больше.

Плевать! Мне с ним детей не рожать. И вообще, я больше никогда его не увижу, так что пусть запугивает, если ему от этого легче.

– Приятного продолжения отдыха, сонор Хорос.

Сунув сейт в сумочку, поправляю ремешок босоножки и бегу к двери, слыша за спиной низкий, глухой от едва сдер-

живаемой ярости голос:

– Лучше уже сегодня улетай из Грассоры, хоть это всё равно тебе не поможет. Я убью тебя, светлая! Но сначала найду и...

Что следует за этим самым «и» я уже не слышу. Выскочив в коридор и хлопнув дверью, устремляюсь по нему торпедой. Лечу, не сбавляя скорости, мечтая убраться из этого йоргового притона. Ещё несколько метров, почти добралась до заветной лестницы... Эта мысль проносится и улетучивается из сознания, когда я чуть поворачиваю голову вправо и тут же замираю. Дверь в комнату раскрыта настежь, и эта спальня очень похожа на ту, в которой я поквиталась с мерзавцем.

Но не это привлекает моё внимание. Не спальня, а распахнутое окно, через подоконник которого, как поломанная кукла, перекинута девушка. Ноги её широко раздвинуты, короткое платье разорвано, обнажая стройное тело и свободно распахнутые крылья.

Рваные, как и платье.

Проклятье!

– Эй? Я сейчас кого-нибудь позову на помощь и...

Быстро вхожу в комнату, но на полдороге останавливаюсь и понимаю, что шагнуть дальше, приблизиться к ней я просто не в состоянии. Этой светлой уже не нужна помощь. Никто ей не поможет. Просто потому, что она... мёртвая. Я не чувствую в ней жизни, не чувствую... ничего! И от этого, от ощущения пустоты, будто девушку в блестящих лохмотьях

окружает вакуум, становится жутко.

Жутко настолько, что я разворачиваюсь и малодушно убегаю. Несусь прочь, не оглядываясь, мечтая оказаться как можно дальше от «Эрреры» и вырвать из воспоминаний жуткую картину смерти.

Глава 5

Кара

Такси удаётся вызвать где-то, наверное, с пятой попытки. Дрожание пальцы то соскальзывают с экрана, то попадают куда-то не туда. Я стою и дрожу, хоть на улице, несмотря на поздний вечер, по-прежнему невыносимо душно. Так душно, что хочется сорвать с себя платье-удавку. Возможно, тогда получится дышать нормально, а не как сейчас – через раз.

Наконец передо мной приземляется аэрокар. Рухнув на заднее сиденье машины, прикрываю глаза и так и сижу, не шевелясь, снова и снова воскрешая в памяти увиденный кошмар.

Тёмные по своей природе ублюдки и сволочи, привыкшие получать всё, что им захочется, и пользоваться этим всем в своё удовольствие. Ладно, не все тёмные. Есть редкие исключения. Рен с моим отцом тому подтверждение. Остальные... От остальных лучше держаться подальше.

Иначе можешь закончить, как та бедняжка.

Боги, зачем вообще я туда отправилась...

Джен я застаю в той же самой позе, в которой она сидела, когда я уходила. Кажется, будто за всё это время она ни разу не пошевелилась. Будто в подругах у меня не человек, а синтана – робот, которые в последнее время стали неотъемлемой частью нашей жизни и нашего мира.

Они есть везде. В той же «Эррере» мне попало на глаза несколько.

Почему я об этом думаю? Да Йорг меня знает. Уж лучше думать о синтах, чем о мёртвой фее, свисающей с подоконника борделя.

– Ещё не спишь? – Я закрываю за собой дверь и стягиваю босоножки, только сейчас понимая, как сильно у меня ноют с непривычки ноги.

Не люблю каблуки, особенно такие высокие.

– Как прошла вечеринка? – спрашивает Джен бесцветным голосом.

Отблески экрана сейфота скользят по её лицу, выхватывая его из полумрака. Его и слёзы, оставившие на бледных щеках мокрые дорожки.

Джен опять плакала. Из-за этого мерзавца.

– Паршиво прошла. – Я опускаюсь рядом с подругой, беру её за руку и легонько сжимаю прохладные пальцы. – Ты как? Может, чего-нибудь хочешь?

Джен забирает руку, жмурится, а потом прячет лицо в ладонях.

– Хочу всё забыть.

– Со временем всё забудется, – неловко отвечаю я.

Я понятия не имею, как следует вести себя в подобной ситуации. В полицию обращаться уже поздно, да и Джен не передумает – уж слишком она боится тёмных. Попробовать найти ей психолога? Но сначала на него ещё нужно зарабо-

тать.

Йорги...

– Легко тебе говорить, – горько усмехается она.

– Джен, я...

– Что ты? – Ли нервно вскидывается. В её глазах я вижу злость и обиду, будто это я сделала ей больно, а не мерзавец Хорос. – Ты бы могла этот вечер провести со мной. Знаешь, как мне плохо, но вместо того, чтобы поддержать, полночи развлекалась йорг знает где. А теперь являешься и начинаешь строить из себя заботливую подругу. Если бы действительно обо мне заботилась, осталась дома!

– Дома сегодня я не осталась из-за тебя. – Слова вырываются прежде, чем я успеваю их удержать.

Джен хмурится, и теперь в её голосе звучит ещё больше обиды:

– Понимаю, со мной сейчас невесело. Ну извини, что мне так паршиво. Постараюсь держать чувства при себе и не напрягать тебя своим унылым видом!

Она порывается вскочить, но я удерживаю её за руку, заставляя остаться на диване. Вздыхаю и говорю:

– Я не то имела в виду. Я была в «Эррере», встречалась с Хоросом. Пусть это и не то наказание, которого он заслуживает, но лучше такое, чем вообще ничего.

И я рассказываю Джен о встрече с высшим и о том, что у меня в сейте теперь хранятся фотографии, способные нанести ощутимый удар не только по его эго, но и по его туристи-

ческому бизнесу. Вряд ли инвесторам понравится шумиха, которая поднимется вокруг этих снимков. Жаль, рикошетом заденет и его брата. Я ничего не имею против Гаранора Хороса и даже втайне благодарна ему за то, что он выступает за права светлых в Грассоре (видимо, он один из тех немногих нормальных тёмных), но на войне не обходится без жертв.

И в мести тоже.

– Осталось только выложить их в сеть, – заканчиваю я и смотрю на Джен, ожидая от неё хоть какой-то реакции.

Реакция не заставляет себя ждать. Подруга подсакивает и бросает, зло и раздражённо, словно я опять перед ней провинилась:

– Ты постоянно говоришь, что тёмные слишком многое себе позволяют, что для них не существует законов и правил. А для тебя? – с вызовом спрашивает она. – Для тебя существует?

– И снова ты злишься на меня. – А вот теперь и мне становится обидно. – Могла бы просто сказать «спасибо».

– Спасибо за что, Кара? За то, что ты сегодня неплохо поразвлекалась? Мстила она... А если он найдёт тебя? А он обязательно тебя найдёт. А значит, и меня тоже. – Джен воинственно сжимает пальцы в кулаки, словно уже готова на меня наброситься, словно больше не в состоянии удерживать в себе эту злость. – Всё, чего я хотела, – это держаться как можно дальше от Ксанора Хороса. Но тебе захотелось поиграть. Поохотиться на охотника. Адреналина в жизни ма-

ло? Через год ты вернёшься в свой Делес, к своей богатой семье. Они тебя защитят от любого высшего. А я здесь пытаюсь строить жизнь и будущее. Меня некому защищать. И теперь благодаря тебе, подруга, будущего в Грассоре у меня может не быть. Так что извини, что я не говорю тебе за это «спасибо»! Дура! – напоследок припечатывает она.

Бросается в свою комнату, яростно хлопает дверью, а я остаюсь сидеть на диване и невидящим взглядом скольжу по мерцающему экрану.

Сумасшедший вечер. Жаль, я не синтана и не могу очистить свою систему от паршивых воспоминаний. А что могу, так это принять горячий душ, чтобы смыть с себя каждое прикосновение и каждый поцелуй высшего. Стереть с себя его запах, жар его пальцев.

Что я и делаю. Почти час стою под обжигающе горячими струями, очищая пусть не сознание, так хотя бы тело, пока от пара не начинает кружиться голова. Выйдя из душа, заворачиваю в полотенце волосы и, надев пижаму, заваливаюсь с сейтом на кровать.

Вот и всё, осталось отобрать самые интересные фотки и отправить их гулять по сети. Открываю папку с фотографиями, бегло их просматриваю и замираю с сейтом в руках.

Ну что ж, как говорится, была не была.

Утром я просыпаюсь с тяжёлой головой и даже не сразу нахожу в себе силы подняться. Из-за отката после примене-

ния силы спала я отвратительно. На полдень назначена консультация перед последним важным экзаменом, а я к нему ещё даже не начинала готовиться. Я вообще не дружу с политологией, как и с преподающей её светлой – сонорой Кортес. Вредная баба. И нет бы помогать себе подобной, но кажется, она меня, наоборот, терпеть не может. Как будто чувствует, что я не такая. Не одна из них, пусть и с крыльями и блокаторами.

Йорги, как же не хочется подниматься! Но надо.

Надо, Кара, и это не обсуждается.

В попытке взбодриться и отвлечься от мыслей о вчерашнем отправляюсь на пробежку по парку. Джен уже не предлагаю. В последнее время она вспоминает о моём существовании только когда ей надо на ком-нибудь сорваться, а так я для неё будто прозрачная. Невидимка, на которую вообще не обращают внимания.

Ну и боги с ней.

После часовой пробежки и душа я устраиваюсь на кухне в гордом одиночестве. Джен то ли ещё не проснулась, то ли уже ушла – с самого утра её не видно, не слышно. Просматриваю новости, надеясь и в то же время опасаясь узнать об убийстве феи. А ни на что другое увиденное не было похоже. Убийство и очень жестокое.

Меня передёргивает.

Как ни странно, но о трагедии в «Эррере» ничего не написали. То ли ещё не успели, то ли владельцы клуба всё за-

мяли. А такое вообще можно замять? Наверное, да. Всё зависит от того, сколько у тебя денег и связей. А у тёмных и того, и другого предостаточно и...

В общем, ладно. Консультация, Кара, консультация.

Надев любимые шорты, светлую футболку и стянув волосы в хвост, я выскакиваю из квартиры. Несусь на остановку аэроэкспресса, понимая, что катастрофически опаздываю. Сегодня суббота и народу должно быть поменьше, но, как назло, на перроне настоящее столпотворение. Вместе с остальными жаждущими попасть в центр города я с горем пополам протискиваюсь в вагон и застываю, как обычно, неспособная ни вздохнуть, ни пошевелиться.

В такие моменты я скучаю по своей прежней жизни.

Стоит этой мысли просочиться мне в разум, как я тут же выталкиваю её обратно. Я ведь потому и перебралась в Грас-сору, чтобы доказать всем (и в первую очередь самой себе), что я и сама чего-то стою. Без поддержки и опеки родителей.

И если бы Хорос вдруг меня нашёл (хоть он меня не найдёт, в этом я даже не сомневаюсь), я бы ни за что не стала прятаться за спину отца и брата. Вопреки прогнозам Джен, сама бы дала ему сдачи.

Но никому ничего давать не придётся. Тем более что...

Я настолько глубоко ухожу в свои мысли, что даже не сразу осознаю, что уже лечу по широкой аллее к главному корпусу университета и что в самый неподходящий момент меня тормозит Лукас.

– Попалась, красавица! – Рейес перехватывает меня за талию и легонько приобнимает, но я тут же отстраняюсь.

– Лукас, я опаздываю.

– А я изнываю от желания... пригласить тебя на свидание. Йорги! Совсем забыла про свидание.

Преподаватель довольно улыбается:

– Как насчёт сегодня?

– У меня в понедельник экзамен, – пытаюсь отвертеться от нежеланной встречи.

– Ещё успеешь подготовиться, – не сдаётся Рейес. Прищуривается и продолжает: – Или выполнять обещания нынче не модно?

Ещё бы он мне об этом не напомнил.

– Ладно, – вздыхаю, – йорг с тобой. Сегодня вечером, но! В полночь я, как порядочная девочка, обязана быть дома.

– Дома у меня или у тебя? – расплывается в предвкушающей улыбке Лукас.

Подаётся ко мне, но я выставляю вперёд руку, чтобы не совался ближе, и обрубаю:

– У себя. Одна. Мы договаривались только на свидания.

– Умеешь ты обломать кайф, де Ларра.

– Что правда, то правда.

Отвязавшись от Рейеса, несусь в аудиторию. Ожидаемо опаздываю и получаю нагоняй от преподавательницы.

– На экзамене будете отвечать первой, де Ларра, – высказав всё, что обо мне думает, напоследок припечатывает она

и возвращается к своему обожаемому предмету.

А я стекаю на сиденье и честно пытаюсь сосредоточиться на её тусклом, бесцветном голосе, хотя мыслями опять возвращаюсь в «Эрреру». Не только в ту жуткую комнату с мёртвой феей, но и к... Хоросу.

Совру, если скажу, что наша с ним встреча оставила меня равнодушной. Меня до сих пор всю встряхивает, стоит только о нём подумать. Стоит только вспомнить, как мы с ним целовались и, несмотря ни на что, как я его... хотела.

Права Джен, дура я. Сама настоящая дура.

На коммуникатор Кортес прилетает сообщение. Окинув аудиторию хищным взглядом, она бросает:

– Кара де Ларра, после консультации зайдите к декану.

А это ещё зачем?

В кабинете сонора Баргаса я бывала нечасто; можно сказать, по великим праздникам. Но сегодня явно не праздник. День начался паршиво и более чем вероятно, продолжится точно также. А уж его окончание в компании Лукаса... Впрочем, лучше не будем сейчас о Лукасе.

С трудом досидев до конца, я срываюсь с места и несусь в приёмную декана, желая как можно скорее узнать, зачем ему понадобилась. В голову, если честно, лезет самое страшное: вдруг расследование всё-таки началось, и полиция каким-то образом узнала, что я была в клубе и видела ту бедняжку. Ну или Хорос каким-то чудом меня обнаружил и... Хотя нет! Уж он-то точно не стал бы соваться к декану, а сразу рванул-

ся ко мне разобраться.

Значит, точно не он.

Но тогда кто или что?

– Сонор Баргас вас сейчас примет, – бесцветно сообщает секретарша и, передав начальнику, что студентка де Ларра уже прибыла, просит меня проходить.

Декан, крупный мужчина средних лет, обнаруживается в кабинете один, да ещё и явно чем-то довольный. Хороший знак. Он вообще неплохой мужик: добрый, понимающий и, даже если раздражается, то быстро отходит. В общем, мировой преподаватель.

– Сонорина де Ларра, проходите, присаживайтесь. Может, хотите брула?

Брул в кабинете декана мне ещё никогда не предлагали, поэтому я скромно отказываюсь. Опускаюсь на край кресла, приставленного к широкому массивному столу, и замираю, вопросительно глядя на Баргаса.

– Я вам зачем-то понадобилась?

– Именно, – с улыбкой кивает препод, после чего тяжело откидывается на спинку кресла. – Ты одна из наших лучших студенток, и у меня для тебя есть задание.

Я облегчённо выдыхаю. Не полиция и не Хорос. Жизнь определённо налаживается.

– Мне нужно, чтобы ты поработала по специальности. Отправляйся в «Скайор», прямо сейчас, и возьми интервью у сонора Хороса. Он будет ждать тебя.

Меня прошибает холодный пот.

– Сонор Хорос? – переспрашиваю еле слышно, чувствуя, как язык перестаёт слушаться.

– Именно, – лучась довольством, повторяет Баргас.

Вот гадство-то.

– А... который именно? – роняю и замираю, затаив дыхание.

Декан вскидывает брови, словно я сморозила какую-то глупость. Откуда ж ему знать, что в последние дни у меня на уме один конкретный Хорос, от которого следовало бы держаться подальше, но в которого я снова сама, добровольно и с энтузиазмом конкретно вляпалась.

Не-е-ет, я не дура, я идиотка. Полная. Абсолютная.

– Старший, Кара.

Спасибо вам, боги и йорги!

Не догадываясь о моих мыслях, мужчина продолжает:

– Интервью должна была вести редактор нашей университетской газеты, сонорина Флорес, но она заболела. Список вопросов, которые должна будешь ему задать, тебе пришлёт на почту мой секретарь. Сонор Хорос спонсирует несколько важных для нашего университета проектов, на них и будет сфокусировано интервью. Но! – Блекло-серые глаза Баргаса вспыхивают азартом, становясь чуть ярче. – Стало известно, что Гаранор Хорос снова собирается баллотироваться в правители. Спроси и про это. Обязательно выжми из него всё, что можешь. Пара абзацев про предвыборную кампанию

только украсят статью, сделают её интереснее. И про семью разузнать не забудь. Выясни, если сможешь, как светлой живётся замужем за тёмным.

– Об этом, наверное, лучше спрашивать сонору Хорос, – растерянно замечаю я.

Из широкой груди декана вырывается скорбный вздох:

– Сонора Хорос не любит давать интервью, а сонор Хорос ограждает жену от всего, что ей неприятно. Поэтому, раз уж выпала такая возможность, спрашивай у него. Статья должна быть готова к утру понедельника. Как напишешь, сразу отправляй редактору и мне.

А ничего, что у меня в разгаре сессия? И йорговы наручники на повестке дня, которые теперь надо отрабатывать. И вообще, не хочу я соваться в Скайор. Пусть и к старшему брату, но мне теперь в принципе противопоказано там появляться.

А то мало ли...

– Сонор Баргас, может, у вас есть кто-нибудь другой на примете? – завожу с мольбой в голосе, рискуя вызвать на себя гнев декана. Но его гнев – наименьшая из моих проблем. – У меня в понедельник сложный и важный экзамен.

Декан щурится и принимается пристально меня разглядывать, словно видит впервые в жизни.

– Сложный и важный экзамен у Кортес? Считаю, что он сдан. Если, конечно, напишешь интересную статью, – добавляет после выразительной паузы. Дёргает рукой, не то смахи-

вая невидимую пыль со столешницы, не то пытаюсь выгнать меня из своего кабинета. Скорее всего, последнее. – Поторопись, Кара. Интервью назначено на два. А сонор Хорос, как известно, не любит ждать.

На два?

Это то есть через полчаса?!

А как же просмотреть вопросы, взять себя в руки, успокоиться, морально настроиться на вхождение в логово чудовищ? Да я понятия не имею, какие он спонсирует проекты! Их в универе у нас море и парочка океанов.

Йорги.

– Сонор Баргас...

– Не трать зря время. – На этот раз декан щурится, я бы сказала, слегка угрожающе. Недобро, в общем, и мне ничего не остаётся, как попрощаться и убраться от него подальше.

Не успеваю выйти за дверь, как мне на сейт прилетает письмо с длинным, о-о-очень длинным перечнем вопросов. Надеюсь, успею просмотреть хотя бы половину, пока буду лететь в такси. На аэроэкспресс времени уже нет.

На ходу вызывая машину, несусь к выходу. К счастью, лететь до центра всего несколько минут. Если, конечно, удастся избежать заторов.

Мне везёт (если это слово вообще применимо к сегодняшним событиям), аэрокар прилетает очень быстро и также быстро доставляет меня к Скайору. Здание огромно, но несколько дней назад я всё равно умудрилась столкнуться

возле него с Ксанором. В самом что ни на есть прямом смысле этого слова.

Надеюсь, сегодня мне повезёт больше, и эта нервотрёпка закончится на общении исключительно со старшим Хоросом.

подавив в себе желание попросить водителя унести меня на край света, тихонько выдыхаю и выхожу из аэрокара.

Ну что ж, удачи мне.

Прозрачные двери бесшумно открываются, пропуская меня в империю тёмных. Холёная девушка в деловом костюме, отгороженная от внешнего мира белоснежной стойкой, замечает меня и у неё на лице появляется отточенная до совершенства вежливо-услужливая улыбка.

– Добрый день. Могу я вам быть чем-нибудь полезна?

– Меня зовут Кара де Ларра. Я из университета Амадо де Калво. Мне назначено к сонору Хоросу. Гаранору Хоросу, – уточняю на всякий случай, чтобы эта чудо-блондинка, не приведи боги, не отправила меня к другому высшему.

Интересно, а с ней у Ксанора что-нибудь было?

Пристрелить бы тебя, Кара, за такие мысли.

– Одну минуту.

Пока девушка скользит наманикюренными пальчиками по экрану сейфота, я рассеянно оглядываюсь. Внутренний интерьер Скайора тоже впечатляет. Здесь чёрный матовый камень незаметно перетекает в белый мрамор, а редкие зо-

лотые акценты вроде ножек мягких диванчиков и точечных светильников удачно подчёркивают эти полярно противоположные цвета.

Свет и тьма.

Да уж, Хоросы любят сочетать несочетаемое. Достаточно вспомнить о том, кто стал спутницей жизни Гаранора.

– Пожалуйста, сонорина де Ларра. – Мне протягивают прозрачную карточку – пропуск в бизнес-цитадель тёмных. – Последний этаж.

Мне хочется присвистнуть, но я, конечно же, этого не делаю. Сколько здесь этажей? Несколько сотен точно наберётся. И не кружится ли у него голова изо дня в день работать в облаках?

– Спасибо.

Я забираю ключ-пропуск. Прежде чем отвернуться и уйти, замечаю взгляд блонды, выбивающийся из разряда вежливо-нейтральных и переходящий в разряд насмешливо-снисходительных.

Согласна, видок у меня ещё тот (для такого пафосного места). Но, в самом деле, это ведь не мне вменяется изо дня в день протирать здесь стулья дизайнерскими юбками. Я не сотрудница Скайора, а скромная студентка, которая сегодня утром собиралась в универ на консультацию к нелюбимому преподу.

А оказалась в самом высоком здании Кадриса, с длинным списком вопросов, которые должна буду задать одному из

наиболее влиятельных тёмных Грассоры.

Ну круто, чего уж.

Провожаемая всё тем же насмешливым взглядом, подхожу к лифтам. Этот взгляд я ощущаю и затылком, и задницей, отлично чувствующей себя в коротких шортах, которые конкретно сейчас я бы с удовольствием променяла на что-нибудь не такое... хм, повседневное.

Прикладываю к панели вызова кусочек пластика и продолжаю волноваться. Не только из-за встречи с Гаранором Хоросом, не только из-за возможного и о-о-очень нежелательного столкновения с его братом. Мне совсем не хочется входить в эту прозрачную клетку, именуемую лифтом.

Я не люблю высоту. И не люблю – это ещё мягко сказано. Очень долго приучала себя к аэрокарам, просто потому что не было других вариантов. Я уверенно чувствую себя на земле, второй-третий этаж тоже по мне, но всё, что выше, вызывает во мне очень неприятные ощущения, которые в иных случаях перерастают в панику.

Но конкретно сейчас, Кара, никаких приступов паники!

Половинки лифта угрожающе разъезжаются, и вместе со мной в кабину входит молодой мужчина и невысокая девушка с собранными в пучок волосами. Она их так сильно стянула и прилизала, что даже стала немного похожа на шайранку.

Мысль о шайранках заставляет меня вспомнить о Джен и обо всём, что произошло в последние дни, но стоит лифту оторваться от земли и стремительно полететь в небо, к обла-

кам, как мне резко становится не до шайранок.

Пятисотый этаж... Он не мог ещё выше забраться? Например, организовать себе офис на борту космической станции. Отсюда до неё уже недалеко осталось.

Борясь с желанием сползти по стеклянной стенке на пол, я зажмуриваюсь, уговаривая себя ни в коем случае не открывать глаза и не смотреть на город, смазанный дымкой облаков.

Спокойно, Кара. Вдохнула, выдохнула. Представь, что ты в аэрокаре. Просто летишь в машине. Ничего необычного.

– С вами всё в порядке?

Кто-то легонько касается моего локтя.

С трудом заставляю себя открыть глаза и вижу перед собой лицо девушки с раскосыми из-за слишком стянутых волос глазами.

– Всё в... – снова выдыхаю, – порядке.

Незнакомка кивает и вместе с мужчиной выходит на триста девяносто первом этаже, а я продолжаю свой экстремальный взлёт до небес. Что, если лифт выйдет из строя? Возьмёт сейчас и банально грохнется. Да я раньше умру от разрыва сердца, чем разобьюсь на радость некоторым тёмным типам!

К счастью, эта адская машина не ломается. Целой и невредимой доставляет меня на последний этаж Скайора, в офис старшего Хороса.

Приложив карту к тускло мерцающей панели, чтобы йоргова капсула скорее выплюнула меня наружу, выскакиваю из

неё и не сразу вспоминаю, зачем вообще здесь оказалась. Вспомнить мне помогает ещё одна холёная девица, очень похожая на ту, что общалась со мной внизу.

Внизу...

Как же хорошо было внизу.

У неё даже взгляд такой же: немного насмешливый, немного удивлённый. Но все эти эмоции мгновенно прячутся за вежливо-улыбчивым фасадом, и меня провожают в приёмную местного бога.

– Присаживайтесь, сонорина де Ларра. Вас сейчас позовут.

Секретарь Хороса – симпатичная брюнетка в светлый брюках и воздушной блузке, предлагает мне брул. Я отказываюсь, борясь с желанием попросить плеснуть мне в бокал сильры. Или дать успокоительного. Лучше снотворного, чтобы я благополучно проспала это пыточное интервью, а в себя пришла уже далеко от Скайора.

– Пожалуйста, проходите, – наконец приглашает меня помощница тёмного.

Заставляю себя оторваться от мягкой сидушки дивана и, повесив на плечо сумку, вхожу в кабинет самого главного босса.

И снова мне хочется присвистнуть, но я благоразумно сдерживаюсь. Наша с Джен квартира стопроцентно меньше его туалета, а в кабинете вполне можно устраивать дискотеки. Тем более что здесь минимум мебели, отчего внимание

вошедшего сразу сосредотачивается на рабочем столе и сидящим за ним мужчине – настоящем матёром хищнике.

– Сонорина де Ларра? – Тёмный немного хмурится. – Думал, у меня встреча с... – Он на миг замолкает, явно вспоминая, кто должен был к нему явиться, а потом уверенно продолжает: – Сонориной Флорес.

– Сонорина Флорес заболела, и вместо неё к вам направили меня.

Хорос скользит по мне взглядом, но в нём нет ни удивления, ни раздражения (за то, что осмелилась предстать перед его тёмными очами в столь неподобающем виде), ни интереса, который обычно вспыхивает в глазах тёмных при виде светлых. Вообще ничего.

Неужели это правда? То, что он помешан на своей фее, а других крылатых в упор не замечает.

В этом они с Ксанором очень *не* похожи.

– Что ж, пожалуйста. – Он жестом приглашает меня устраниваться по другую сторону стола и предупреждает: – У вас тридцать минут.

На этом месте мне хочется завопить: а-а-а! Не потому, что за спиной у высшего плывут, окутывая небо полупрозрачной пеленой, облака, напоминая, как мы (я и земля) непростительно далеки друг от друга. Сейчас меня волнует другое: за тридцать минут я не успею озвучить и половины вопросов, не то что расспросить его о выборах и личной жизни.

– Ладно, значит, ускоримся, – бормочу самой себе и, уто-

нув в глубоком кресле, без лишних отступлений сразу перехожу к делу. – Ваши вклады в развитие нашего университета бесценны. Скажите, почему вы решили спонсировать именно наши проекты?

На лице у высшего, совершенно бесстрашном, как будто высеченном из камня, появляется некое подобие улыбки.

Удивительное зрелище, если честно.

– Я сам в нём учился и видел, как много потенциала в его студентах. В Амадо де Калво попадают лучшие из лучших. Моя задача помочь им раскрыть этот потенциал, чтобы в будущем они использовали его на благо Грассоры.

Что тут сказать, настоящий патриот. Как и полагается всякому политику.

К счастью, Хорос отвечает на вопросы чётко и быстро, будто заранее успел подготовиться. Хотя вряд ли у него есть время на подготовку. За свою жизнь он дал не одну и не две сотни интервью и, наверное, делает это на автомате, как если бы был синтаром.

Он и правда немного похож на робота. Красивого, к слову. А ещё он похож на Ксанора. Пусть у них разные матери, но в чертах лиц братьев есть много общего. Особенно глаза: серые, пронзительные, притягательно хищные.

Должно быть, отцовская порода.

Я записываю на сайт все его ответы и, войдя во вкус, задаю вопрос за вопросом, совершенно позабыв, на каком этаже мы находимся. Полчаса не проходят, а пролетают, но Хорос

меня не прерывает. Ни взглядом, ни словом не намекает, что моё время вышло.

Какой-то неправильный он высший.

– Почти закончили. – Я извиняюще улыбаюсь и открываю рот, чтобы озвучить свой последний вопрос, про жизнь с феей (чего не сделаешь ради экзамена), когда дверь в кабинет распахивается и в него входит мрачный, если не сказать злой, брат номер два.

И мне снова хочется эмоционально пропеть «а-а-а», а потом куда-нибудь провалиться. И если первое я ещё могу себе позволить, хоть и не стоит, то второе в ближайшие минуты мне явно не светит.

Вжимаюсь в спинку кресла, отчаянно надеюсь, что высший меня не заметит.

– Ты ещё не пообедал? – нетерпеливо спрашивает Ксанор, а я тем временем медленно сползаю по спинке кресла, имея все шансы оказаться под дизайнерским столом тёмного.

Там наверняка будет спокойнее, а главное, безопаснее.

– И тебе добрый день. – Старший Хорос внимательно смотрит на младшего. – Что-то произошло? Ты сегодня какой-то злой.

Это вы вчера, сонор Хорос, его не видели.

– Я бы не сказал, что он добрый, – мрачно усмехается сероглазое чудовище. – А я – да, злой. Есть такое.

Я старательно делаю вид, что набираю сообщение на сайте и, вообще, я в этом кабинете что предмет мебели. Не двига-

юсь, не дышу. Бросив исподлобья взгляд на Гаранора, с тоской осознаю, что так просто отсюда не уйду.

– Если я правильно понял, мы с сонориной де Ларра уже закончили. Или у вас, Кара, остались ко мне ещё вопросы?

Это же надо было в двух коротких фразах выдать и моё имя, и мою фамилию. Адреса, пароли, явки... Действительно, только домашнего адреса моего и не хватает.

– Уу, – односложно отвечаю на вопрос высшего, борясь с желанием зажмуриться: его брат всё-таки обратил на меня внимание.

Всё, звездац тебе, Кара.

Чувствую на себе хищный взгляд Хороса, протянувшийся от моей растоптанной обуви по ногам к шортам и дальше, а вернее, выше.

Боги, пожалуйста, пусть он меня не узнает!

– Мы раньше не встречались?

К моему ужасу и панике, тёмный делает шаг к креслу, с которым я уже, кажется, стала единым целым.

– Уу, – повторяю. Ещё и головой на всякий случай мотаю и снова утыкаюсь взглядом в сейт.

Непослушные пряди так удачно падают мне на лицо, и я безумно рада, что не собрала сегодня волосы в хвост.

– Уу – это да или нет? Я, знаешь ли, не силён в мычании фей.

Вежливость тоже явно не твой конёк.

– Ксанор! – прикрикивает на брата Хорос, а потом мрачно

его осаживает: – Ты забываешься.

Теперь на меня смотрят оба брата, и вот тут я понимаю, как я попала. Маску нацепить мне ума хватило. Умница, Кара. Догадалась выпрямить волосы – плюсик мне в карму. А вот с голосом вышла неувязочка. Стоит мне сейчас раскрыть рот, и он всё поймёт. Тогда мне придётся разбираться не с одним, а с двумя высшими, да ещё и Хоросами.

Нет, лучше бы лифт всё-таки разбился.

– Я, наверное, пойду, – говорю шёпотом, который и сама едва слышу. – Спасибо за интервью.

Подхватив сумку, спешу к заветным дверям, и тут мне в спину прилетает:

– Что у неё с голосом? – А следом и вовсе кошмарное: – Я тебя точно где-то видел.

Шорох шагов. Кажется, он идёт за мной.

Йорг, йорг, йорг!

– Но вот запаха твоего не узнаю. Наверное, потому что... я его не чувствую. Фея и без сладкого запаха? Нет, так не бывает.

Безумно хочется обернуться и врезать ему за «сладкий запах». Но я этого делать не стану, не стану разворачиваться. Нервно дёргаю ручку двери и слышу:

– Оставь сонорину де Ларра в покое и расскажи, что у тебя произошло.

– Не здесь. Я голоден как йорг.

Никак не нажрётся.

Больше я их не слышу. Выскакиваю из кабинета, а следом и из приёмной босса всех боссов, будто мне в одно место засунули торпеду. До лифтов не добегаю, а долетаю, уже всю мечтая о головокружительном полёте с пятисотого этажа. Ещё пара секунд уходит на то, чтобы отыскать в карманах шорт карту-пропуск. Остервенело прижав её к панели, оглядываюсь с опаской, мысленно умоляя запропастившуюся где-то капсулу:

«Ну же, миленькая, скорее лети!»

Сердце ударяется о грудную клетку, раз, другой, а потом камнеет. Камнею я вся, когда прямо передо мной начинает густеть воздух, собираясь в клубы ядовитой тьмы, а спустя ещё несколько пыточных мгновений передо мной возникает Ксанор Хорос.

Собственной йорговой персоной.

– И всё-таки, светлая, я тебя где-то видел.

Осколок камня, в который превратился жизненно важный орган у меня в груди, падает куда-то вниз. В пятки, или как это называется, и я бы тоже с удовольствием сейчас куда-нибудь провалилась, упала.

Усилием воли собрав мысли в кучку, пожимаю плечами.

Тёмный подаётся ко мне, медленно втягивает носом воздух возле моего лица.

– С моим братом ты тоже так молчала? Вряд ли. Испугалась? Ну так я не кусаюсь. А если и кусаюсь, то девочкам это нравится, и они обычно просят добавки.

Теперь нас разделяют... да ничего нас не разделяет! Он оказывается ко мне так близко, что я уже почти чувствую его губы на своей щеке, и это, уже почти прикосновение, напоминает о вчерашних прикосновениях.

О том, что случилось и... Боги, как же хочется двинуть коленкой по его бесценному месту.

– Значит так, крылатая, я не отпущу тебя, пока не узнаю, где тебя видел. Эта непослушная копна, – он лениво пропускает сквозь пальцы мою прядь, – и эти шортики, – буквально лапает меня взглядом за задницу, – кажутся мне очень знакомыми. Ты кажешься знакомой. А я не верю в «мир тесен» и случайные столкновения. В общем, колись.

Судя по выражению лица высшего, если я сама сейчас не расколуюсь, то он меня расколёт. Вскроет мою черепную коробку и от души там покопается, пока не докопается до правды.

Йоргову бабушку ему в любовницы.

Я уже готова начать всерьёз паниковать, возможно, даже позвать на помощь, когда этого любителя подпрашивать окликает девица за стойкой.

– Сонор Хорос, вас искал сонор Гальего из финансового отдела. Он...

Тёмный оборачивается, и в тот самый момент половинки лифта раскрываются. Я влетаю в него и тут же ударяю по панели картой. А в меня тут же, что острый шип, вонзается, ударяется взгляд высшего. Но как ни странно, он меня от-

пускает. Хотел бы задержать лифт, успел задержать. Но вместо этого он отступает на шаг.

Ухмыляется так, словно уже предвкушает весёлую охоту.
– Ещё увидимся, крылатая.

Это последнее, что я слышу и вижу: завуалированную угрозу в голосе и хищную на лице ухмылку. Обессиленная потрясениями, всё-таки сползаю по стенке на пол, когда прозрачная капсула начинает стремительно падать, и прикрываю глаза, задаваясь вопросом, а как я вообще всё это пережила.

Глава 6

Ксанор

Я не маньяк, пусть некоторые считают иначе, но вчера вечером мне реально хотелось убивать. Медленно, изошрённо, до последнего растягивая удовольствие. Возможно, сначала я бы её жёстко трахнул и уже потом придушил голыми руками.

Эту маленькую длинноногую дрянь.

Наверное, я бы её догнал, чтобы сделать с ней всё, что уже успел напланировать, будучи прикованным к долбаной кроватной спинке, если бы не йоргово убийство. Пройти мимо мёртвой феи не получилось, и я вызвал хозяйку клуба, а та уже связалась с копами.

– Нет, это не элитный клуб, это какой-то убогий притон! – рычал я, из последних сил сдерживая ярость, борясь с желанием сорваться на молодящейся соноре Санс. – И часто у вас на подоконниках раскладывают крылатых?

К счастью, это была не моя моделька. Было бы безумно жаль, если бы кто-нибудь убил её вместо меня.

– Сонор Хорос, детективы со всем разберутся. Обещаю, этого не повторится.

– Расписываетесь за сотворившего с ней это ублюдка?

Хозяйка «Эрреры» опустила глаза.

– Моё членство в этой богадельне заканчивается сегодня.

Не хватало ещё светиться в месте, где убивают светлых и пристёгивают к кроватям антимагической дрянью тёмных. Об этом я, понятное дело, Санс не сказал. Что я лох какой-то, чтобы рассказывать, как меня обыграла какая-то сопливая девчонка.

– Как вам будет угодно, – безропотно согласилась хозяйка элитной забегаловки.

Полночи меня мурыжила полиция, задавая бесконечные тупые вопросы: кто? где? и почему? Можно подумать, это я её грохнул. Вторую половину я как ненормальный просматривал сайт за сайтом в поисках грёбанных фотографий. От того, что нигде так и не удалось их найти, у меня уже готовы были взорваться мозги. Уснул только под утро, а проснулся с самым актуальным на сегодняшний день вопросом: что она задумала?

Зачем так рисковала? Собралась шантажом побаловаться? Захотела, стерва, нажиться на Хоросах. Что ж, я не против. Пусть только попробует со мной связаться, сразу вычислю, кто она такая. Да и отследить ай-пи адрес устройства, с которого выложат фото, будет несложно.

Но лучше первый вариант, чем второй. Если она их всё-таки опубликует, мне придётся разобрать её на запчасти. А потом Гар то же самое проделает со мной. Последнее, что ему сейчас нужно, сейчас, когда он снова пытается покорить политическую вершину, – это скандал, связанный со мной.

Ещё меньше это нужно мне. Чтобы весь мир видел, как

какая-то деваха приковала меня полуголою к кровати.

Растерзаю гадину.

Всё утро ярость то накатывает, то отпускает. Меня бесит всё. Даже Урсула с её безразмерным животом, которая сегодня особенно нерасторопна и так раздражающе спокойна.

Претендентки на стол в моей приёмной выскакивают от меня быстрее, чем я успеваю заглянуть в их резюме. Работа не клеится. День не клеится. Я как последний дебил продолжаю шнырять по сайтам, просматривая новости и онлайн-журналы, но обо мне так пока ещё не написали.

Да она издевается!

Связываться со мной тоже не спешит. Если не ради пары миллионов дрейхов, тогда какого всё это затеяла?

Нет, я скоро чокнусь с этой кареглазой заразой. Подумав так, связываюсь с детективом Лино Крусом, услугами которого когда-то пользовался Гар, и кратко обрисовываю ему ситуацию. У Лино связи в полиции, так что ему не составит труда добраться до видео с камер. А полицейские наверняка только этим с утра и занимаются – просматривают видео с места убийства той феи.

Понимая, что брату тоже стоит узнать о моём маленьком ночном приключении, поднимаюсь к нему с предложением: я соскучился по семейным обедам и горю желанием убить на разговоры о работе, Ленни, детях час своей жизни.

В кабинете Гаранора протирает кресло какая-то девчонка. Смуглая, с вихрастой гривой, она кажется мне смутно зна-

комой. И девчонка, и грива – они вместе. Где-то я точно её видел. Эти шортики на явно упругой заднице, безразмерная футболка... Курьер? Разносчица пиццы?

– Если я правильно понял, мы с сонориной де Ларра уже закончили. Или у вас, Кара, остались ко мне ещё вопросы?

Журналистка? Чем она вообще думала, когда собиралась на интервью к моему брату? Своей аппетитной задницей? В её обуви только по помойкам лазить. И я точно её где-то видел. Не скажу, что лицо знакомо, но эта тёмная копна сто-процентно недавно мелькала у меня перед глазами.

Кара...

Интересно, чьё же ты, детка, наказание.

Я уже почти переключаюсь на брата (не до журналисток мне сегодня), когда девчонка выдаёт нечто нечленораздельное, едва ли похожее на ответ:

– Уу.

С ней явно что-то не то. Может, девушке плохо, и она сейчас от переизбытка чувств грохнется в обморок? Тогда я просто обязан буду оказать ей первую помощь. Такое, к слову, иногда случается, когда концентрация тёмной силы и мужского обаяния в комнате зашкаливает.

– Мы раньше не встречались? – Не понимая, на кой йорг она вообще мне сдалась, делаю к ней пару шагов.

– Уу.

Она опускает голову ещё ниже, явно надеясь, что тёмные вихри спрячут от меня её смазливое личико, но мне всё же

удаётся разглядеть слабо блеснувший на виске блокатор.

Фея. Не имеющая запаха.

А вот это уже интересно.

Во мне включается режим охотника и исследователя всего интригующего и неизведанного.

– Уу – это да или нет? Я, знаешь ли, не силён в мычании фей.

И тут так некстати вмешивается брат, непрозрачно намекая, что я вклиниваюсь в чужое личное пространство.

– Я, наверное, пойду, – лепечет крылатая, не поднимая взгляда. – Спасибо за интервью.

Нет, я точно её где-то видел. Ещё и это отсутствие запаха... Так ведь не бывает, феям положено вкусно пахнуть. Дразнить нас, тёмных, сводить с ума своими ароматами.

Приходится отпустить крылатую – Гар настаивает. Девчонка чуть ли не вылетает из кабинета, а я быстро бросаю:

– Столик в «Аторре» заказан на три, жду тебя в приёмной. – Ретируюсь, чтобы продолжить разговор с феей-журналисткой подальше от братского надзора, и застаю её уже возле лифтов.

Пытаюсь сделать ей внушение, но эта крылатая какая-то непрошибаемая. Вроде и волнуется, нервничает, но отвечать на вопросы не спешит. А ещё она, кажется, злится, что только подстёгивает мой интерес и желание разобраться: кто она такая и что ей здесь на самом деле надо. Светлая морщит свой курносый нос, недовольно поджимает губы. Полные,

яркие, сочные. Ничего не имею против того, чтобы заценить их вкус.

И, кажется, я вспомнил, где её видел – несколько дней назад она стояла перед Скайором, изображая туристку. Тогда на ней была кепка, почти полностью скрывавшая её лицо, но я ещё не скоро смогу забыть эти охренительные ноги в коротких, облегающих задницу шортах.

И ещё более охренительный запах.

А сейчас его нет. И мне это страшно не нравится.

Как назло, в самый неподходящий момент меня окликают секретарша:

– Сонор Хорос, вас искал сонор Гальего из финансового отдела. Он...

Оборачиваюсь, лишь на пару мгновений, а девчонка уже заскакивает в лифт. Мне ничего не стоит последовать за ней, но я её отпускаю. Зачем? И сам не знаю. Возможно, потому что краем сознания улавливаю голос Гара, отдающего в приёмной распоряжения Камиле. Или мне просто хочется сделать эту охоту интереснее. Добавить девчонке драйва.

– Ещё увидимся, крылатая.

Прозрачная капсула уносит светлую, и я слышу за спиной голос брата:

– Давно ты не приглашал меня на обед.

– Есть разговор.

В ресторане мы занимаем столик на летней террасе. Гаранор сразу тянется за сигарой, я прошу принести мне брула.

Обычно им заканчивают обед, но после бессонной ночи я им его и начну, и закончу.

– Что это вообще было? – Гаранор бросает по сторонам ленивые взгляды.

– Что именно? – Я быстро просматриваю меню.

– У меня в кабинете. Ты чуть не набросился на бедную студентку.

Значит, она студентка.

– Увидел новое лицо и сразу сделал стойку. – В голосе брата явно звучит укор.

Он всё ждёт, когда я остепенюсь, но меня полностью устраивает мой образ жизни. И, как уже говорил (и ему, и Ленни), в мои ближайшие планы не входит становиться добropорядочным семьянином.

Возможно, ближе к выходу на пенсию.

– Ты заметил, что она ничем не пахнет?

Братец негромко усмехается. Медленно, растягивая удовольствие, втягивает в себя дым и только потом отвечает:

– А тебе какая разница? Пахнет-не пахнет? Такое ощущение, будто ты поставил своей целью перепробовать всех фей Грассоры.

А вот это вообще сейчас было не в тему.

Нас отвлекает появление официанта. Сделав заказ, Гар откидывается на спинку кресла и, продолжая наслаждаться сигарой, спрашивает:

– Так что там за разговор?

Открываю рот, чтобы признаться, в какое дерьмо я вляпался, и тут меня, лоха, кретина, идиота, наконец осеняет. Фея-студентка ничем не пахнет, а вчера кто у нас ничем не пах? Я даже не сразу въехал, что моя моделька светлая. Блокаторы скрывала маска, а до крыльев я так и не успел добраться.

И у той, и у той тёмные волосы и карие глаза. Ладно, у восьмидесяти процентов грассорок точно такой же типаж, но... Но мы возвращаемся к отсутствию запаха. Губы? Да не помню я, какие у неё были губы. В этом йорговом клубе явно экономят на электричестве. Но целовать их мне понравилось. Ровно до того момента, когда эта суицидница вырубилла меня своей силой и приковала к кровати.

А ещё студентка явно чего-то испугалась (в свете своего запоздалого прозрения могу предположить, что меня), иначе бы не торопилась так быстро убраться.

– Ксан? О чём ты хотел со мной поговорить? – напоминает о себе брат.

Подумав, решаю, что испортить ему настроение я ещё успею. А может, этого и не придётся делать, если я раньше успею разобраться с моделькой-студенткой.

Уже почти мёртвой феей.

Вместо ответа спрашиваю:

– Как ты, говоришь, зовут девчонку, которая брала у тебя интервью?

– Кара де Ларра. А что?

А то, что сегодня уже кое-кто другой окажется прикован к кровати.

У меня в спальне.

Во время обеда брат пытается докопаться до правды: зачем он мне вдруг понадобился. Это раздражает и отвлекает от мыслей о светлой. А мне сейчас ни на что другое не хочется отвлекаться. Куда приятнее думать о том, как сегодня ночью я буду наказывать это длинноногое наказание.

– Ладно, уговорил, – сдаюсь и говорю первое, что приходит в голову: – Я решил расширить наши горизонты и заняться закупкой круизных кораблей. А то что мы всё по отелям да по отелям.

Я действительно уже думал об этом какое-то время, но всё не доходили руки начать реализовывать эту идею. Судя по выражению лица Гара, восторгаться ею он явно не собирается.

– Можно обсудить с советом директоров, но мне сейчас точно будет не до этого. Наоборот, я собирался сбросить на тебя часть своей работы.

Будучи хорошими мальчиками и послушными сыновьями, мы с братом поделили между собой отцовское наследие, как ему и хотелось. На Гаре медийный холдинг Хоросов, на мне отельный бизнес, к которому в самом недалёком будущем я планирую присоединить круизную компанию имени меня-трудяги.

– Только при условии, что ты подаришь мне Камилу.

Брат усмехается и качает головой, как бы говоря: ни за что. Яхту, самолёт – всё, что угодно, но только не незаменимую помощницу.

– Так ещё и не нашёл замену Урсуле?

– Девяносто девять процентов желающих со мной работать желают работать в моём офисе чем угодно, но только не тем, что находится (иди должно находиться) за их смазливými вывесками.

– А оставшийся один процент? Не верю, что в Кадрисе нет ни одной толковой девушки, которая сумела бы с тобой сработаться. У Урсулы ведь получилось.

– Оставшийся один процент меня боится. А это даже хуже, чем помощница-шлюха.

– Ты слишком придирчив.

– И это я слышу от Гаранора Хороса – грозы Скайора.

Наш трёп ни о чём прерывает сообщение от Лино, в котором детектив отчитывается, что сумел раздобыть видео с камер «Эрреры».

Надеюсь скоро её вычислить.

Быстро набираю ответ:

В этом нет необходимости. Найди всё, что сможешь найти, на Кару де Ларра, студентку...

– Студентке какого вуза ты давал интервью? – поднимаю взгляд на брата.

Он тяжело вздыхает:

– Никак не угомонишься?

– Просто хочу пригласить девушку на свидание.

В наручниках и с кляпом.

– Оставь крылатую в покое.

– Не вижу в этом ничего противозаконного.

– Амадо де Калво, – нехотя бросает Гаранор и поднимается. – Ты со мной в офис или сразу на охоту?

Я бы предпочёл охоту и наказание со всем отсюда вытекающим, но на вторую половину дня у меня назначено ещё несколько собеседований, которые я не могу доверить Урсуле. Та выберет первую попавшуюся дуру, а потом ещё будет доказывать мне, что дура на самом деле никакая не дура, а я просто уже зажрался.

– Охотиться я предпочитаю ночью. – Ответив Лино, поднимаюсь следом за братом.

Вторая половина дня ожидаемо такая же никчёмная, как и его начало. Ни одна из девиц не проходит проверку, ни одна мне не нравится. Все раздражают.

Около десяти Крус скидывает мне инфу по фее-смертнице. Теперь я знаю, где она живёт, откуда родом, кто её родители. Тихонько присвистываю, пробегаясь взглядом по биографии сонорины де Ларра. Семья приёмная, но всё же. Её отец – тёмный, гений и учёный, брат работает в ФБР Делеса. Мать... ничего выдающегося, обычная низшая. Но кем бы ни была её родня, даже она не спасёт светлую от меня. Девчонка попала, и сегодня поймёт насколько.

Интересно, она сейчас дома или где-нибудь зажигает?

Почему-то последняя мысль тоже раздражает. Выключив сейфот, стягиваю со спинки кресла пиджак, хоть он мне вряд ли сегодня понадобится. Ночь обещает быть жаркой. И это я, если что, не только об удушающем зное, накрывшем город.

Решаю начать с квартиры, которую снимает Дерзкая, а там уже будет видно. В любом случае я её сегодня найду. Найду и поучу. Хорошим манерам, уважению к высшим и всему, что должна уметь хорошая девочка-светлая. Так отлю... отучу, что запомнит надолго.

Короче, раз-два-три-четыре-пять, я иду искать. Кто не спрятался, я не виноват.

Я редко бываю на окраинах Кадриса, а точнее, не бываю там никогда. Всё, что находится за вторым контуром, для меня неизведанная территория. Терра, мать его, инкогнита, в которую, будучи в здравом уме, я бы не сунулся никогда. Но после вчерашнего здравый ум оставил меня надолго, его заглушили инстинкты охотника. Что же касается светлой, наследницы многомиллионного состояния, я понятия не имею, что нужно иметь в голове, чтобы жить здесь.

Девчонке явно нравится треш. Или, может, таким образом она пытается что-то доказать родителям. Не знаю, я не любитель таких крайностей и тупых демонстраций подростковой независимости.

Навигатор приводит меня в глухой двор, граничащий не то с лесом, не то с парком. Оставив аэрокар возле детской

площадки (надеюсь, я вижу его не в последний раз), бросаю по сторонам взгляд, медленно втягиваю воздух, надеясь уловить её аромат – ту гремучую смесь, которая въелась мне в мозг и даже спустя столько дней не отпускает. Сегодня Дерзкая мне расскажет, как ей удаётся маскировать свой запах. А главное, что она сделала с йорговым компроматом.

Закатав рукава рубашки (хотя в такую погоду проще её просто снять), захожу в подъезд и поднимаюсь на третий этаж. По лестнице. Лифт здесь, видите ли, не предусмотрен, как и кондиционеры, а без них в такую жару можно рехнуться. Даже ночью воздух горячий. Липкий и влажный, отвратительно удушающий.

Лино предупредил, что фея живёт с подружкой, и чем ближе я подбираюсь к их квартире, тем сильнее мне хочется найти в ней де Ларру и не найти ту вторую девицу.

Как назло, дверь открывает как раз та самая вторая девица. Распахивает её беззаботно, даже не поинтересовавшись, кто это к ним в такое время приволокся.

– Ка... – Шайранка осекается и замирает, как будто её парализовало.

– Мне нужна твоя соседка. Где она?

Дальше она ведёт себя совсем странно. Вскрикнув, прижимает к лицу ладони, словно у меня в руке вместо сейта бензопила. Испуганно пятится в узкую прихожую, и я захожу следом.

– Она дома?

И тут шайранку прорывает. Она сплетает перед собой пальцы, словно в молитвенном экстазе, а потом начинает мне что-то страстно доказывать:

– Это она! Кара! Я не знала, что она это сделает. Клянусь, не знала! Она уже потом мне рассказала, а я... я... Пожалуй-ста, не наказывайте меня!

– Даже не собирался, – отвечаю спокойно, снова мыслями возвращаясь к запланированным наказаниям. Для крылатой. С досадой понимаю, что феи здесь нет, но это не значит, что я её сегодня не найду. – Не собирался, – повторяю, расплываясь в улыбке, которую Ленни почему-то называет хищным оскалом, – но могу передумать, если ты не скажешь мне, где твоя подруга.

Шайранка нервно закусывает губу, явно мучаясь дилеммой: выдавать или не выдавать. В конце концов здравый смысл побеждает благородные порывы, и она сдаёт мне свою подругу.

– Она собиралась на свидание с Лукасом.

Похоже, сегодня будет два трупа.

– И кто у нас Лукас?

– Мой... мой преподаватель.

Плохая девчонка, Кара, плохая.

И как же это банально – спутаться с преподадом.

– Куда именно они собирались?

– Она говорила что-то про ночной клуб в центре города.

Кажется, он называется «Безумный».

Я хорошо знаю это место, сам там в старые-добрые времена часто отрывался. Пока не начал трудиться в поте лица на радость Ленни и Гару и не забыл, что это вообще такое – жить в своё удовольствие.

– Если я вдруг её не найду...

Хотя такого быть не может.

– ...не говори, что я здесь был. Пусть это останется нашим маленьким секретом.

Шайранка судорожно кивает. Нет, я, конечно, знаю, что тёмных боятся. Особенно впечатлительные особы вроде этой. Но чтобы настолько... Такое ощущение, что у неё сейчас затрясутся колени. Ан нет, вон уже трясутся. А я ведь даже ни разу не повысил голос и вообще был максимально вежливый.

С де Ларрой таким точно не буду.

И с Лукасом. Что это вообще за хрен и что он делает с моей добычей?

До «Безумного» долетаю за четверть часа, хотя кажется, будто в полёте проходит полночи. В выходные здесь творится настоящее безумие – не зря же эту забегаловку так называли. И в ней, в толпе дрыгающихся под рваные аккорды тел, мне нужно как-то отыскать мою фею. Я бы с лёгкостью вычислил, где она находится, по запаху, но девчонка не спешит облегчать мне задачу.

Улавливаю другие ароматы и тут же их раздражённо отмечаю. Всё не то, не то. Танцпол, барная стойка, ложи второго

этажа и снова спускаюсь на танцпол, продолжая звереть. Ещё немного и окончательно потеряю над собой контроль. Наверное, пока я в таком состоянии, нам с ней лучше не встречаться.

Не успеваю об этом подумать, как удача поворачивается ко мне своими верхними прелестями, а задницей, соответственно, к светлой. Взгляд выхватывает из толпы забрызганную неоновыми огнями горе-студентку, которую лапает за задницу какой-то плешивый урод. Крылатая явно ничего не имеет против. Иначе как ещё объяснить, что она позволяет его языку находиться у неё во рту?

«Убью обоих», – принимаю единственное возможное в сложившейся ситуации решение и, прокладывая себе дорогу между разгорячёнными телами танцующих, иду воплощать в жизнь свой блестящий план.

Надо было прятаться, Дерзкая. Я ведь предупреждал.

Глава 7

Кара

Паршивый, паршивый, отвратительно паршивый день! И вечер тоже обещает быть хуже некуда. Ну вот зачем сунулась в Скайор? Зачем пообещала Лукасу с ним встретиться? Зачем Джен подалась в эту треклятую службу эскорта, а мне вдруг приспичило записаться в мстительницы?

По дороге домой в моей голове продолжают крутиться, как кабинки колеса обозрения, все эти бесконечные «зачем». Я то ругаю себя, то Джен, то новоиспечённого препода с деканом, ну и, конечно же, Ксанора. Поругать Хороса – это вообще святое. Со вкусом его проклясть – ни с чем не сравнимое удовольствие. Унизить и растоптать... А вот на это смелости мне так и не хватило.

Я так и не выложила йорговы фотографии, остановилась в последний момент, а теперь мне безумно хочется, чтобы этих сумасшедших дней в моей жизни просто не было. Чтобы в неё не возвращался *он*.

Пытаясь себя успокоить и настроить на позитивный лад, мысленно повторяю, снова и снова, что больше мы с высшим не пересечёмся. Напишу статью и забуду о Хоросах, как о кошмарном сне.

Вот только зловещее обещание «Ещё увидимся, крылатая» не даёт надолго остаться в состоянии обманчивого спо-

койствия. Мне хорошо знаком взгляд, которым тёмный меня провожал, его как будто впаили в память – так смотрит гончая, предвкушающая захватывающую охоту.

И, к слову, охота эта может оказаться очень короткой. Он знает, как меня зовут, и ему не составит труда выяснить, где я учусь. Главное, чтобы не понял, что ничем не пахнущая фея из клуба и фея из офиса брата – одна и та же идиотка без тормозов и инстинкта самосохранения.

Но, если что, все претензии к моему родному папаше. Это из-за его генов и его силы у меня время от времени срывает предохранители.

На встречу с Лукасом я собираюсь на автопилоте, продолжая думать о Хоросе. И рада бы вышвырнуть его из своих мыслей, да вот не получается, этот паршивец всё время в них возвращается.

Рейес забирает меня около восьми. Обуваюсь я под неодобрительным взглядом своей соседки, которая традиционно обижается, что я опять «улетаю на гульки», вместо того чтобы провести время со своей подругой. Я бы и рада отказаться от гулек, но Лукас ничего не желает слушать.

– Может, закажем еду на дом и посмотрим какой-нибудь фильм? – предпринимаю ещё одну попытку его уговорить.

Бесполезно.

– Кара, детка, вообще-то договор был, что у меня с тобой свидание, а не у меня с тобой и твоей угрюмой соседкой.

– Тише ты! – шиплю на него и, честно стараясь улыбнуть-

ся, прощаюсь с Джен, обещая, что завтра я буду в её полном распоряжении.

– Без разницы, – равнодушно бросает она, и мне хочется не то взвыть, не то зарычать.

Я не психолог, не представляю, как до неё достучаться, и терпением особым тоже не могу похвастаться. Мне жаль Джен, я понимаю, что ей сейчас непросто, но... Но в последнее время мне хочется хорошенько её треснуть!

Ладно, вдохнула-выдохнула, выключила режим «медленно звереющая фея» и включила режим «Кара-подруга». Что бы там ни думал себе Лукас, а мы с ним просто друзья, и это не настоящее свидание, а субботний вечер с приятелем.

– Когда-нибудь бывала в «Безумном»? – интересуется Рейес, уже когда мы подлетаем к ночному клубу.

Грохочущие басы слышны даже на улице, представляю, что творится внутри.

– Пару раз, – отвечаю я, отправляя сейт в маленький чёрный клатч.

Пока летели, Лукас не сводил взгляда с моих коленей, рискуя или в кого-нибудь врезаться, или нарваться на то, что я, не выдержав, ему врежу.

– Мм, – он с лёгким разочарованием поджимает губы, – а я надеялся тебя впечатлить.

– Ночным клубом? – Я невольно хмыкаю.

– Между прочим, лучшим в Кадрисе, – весомо замечает Лукас. – В него не так-то просто попасть.

Меня так и подмывает повторить прощальную фразу Джен: «Без разницы», но я всё-таки сдерживаюсь. Внутри «Безумного» тьма пожирает вспышки огней. Они то появляются внезапно, ослепляя резко и яростно, то также внезапно гаснут, отчего приходится двигаться почти на ощупь. Я люблю танцевать и невольно подхватываю ритм громкой, разрывающей в клочья сознание музыки.

– Что-нибудь выпьешь? – кричит Лукас, потому что иначе я его просто не услышу.

Киваю в ответ, понимая, что мне сейчас жизненно необходимо расслабиться. Пара коктейлей пойдут мне на пользу и помогут убить время.

Мы устраиваемся за барной стойкой, в чёрном глянце которой я ловлю своё отражение и плотоядный взгляд Рейеса.

– Ты бы для разнообразия попробовал посмотреть куда-нибудь ещё, – советую, заметив, что он снова пялится на мои колени. В вырез блузки тоже заглядывает, с раздражающей регулярностью.

Нет бы весь вечер тонуть в моих прекрасных глазах, или как там обычно говорят.

Хищно усмехнувшись, Лукас подаётся ко мне.

– Ничего не могу с собой поделаться, де Ларра. Я слишком крепко на тебя подсел, чтобы смотреть куда-то ещё.

Горячая ладонь ложится мне на ногу, медленно скользит вверх, задирая и без того не слишком длинную юбку.

– Воу, Рейес, притормози. – Упираюсь рукой ему в грудь,

и Лукас нехотя отстраняется, а я в который раз ругаю себя за то, что вляпалась в эти свидания.

– И долго собираешься меня дразнить?

– Вообще-то не собираюсь и не дразню.

– То есть это ты не для меня так сексуально оделась?

Ну вот и как объяснить человеку, что в ночной клуб не ходят в трениках.

– На второе свидание надену скафандр.

– И в нём, детка, ты будешь не менее сексуальной.

Безнадёжный случай.

К счастью, в этот самый момент бармен пододвигает ко мне коктейль, и наш с Рейесом трёп перестаёт так сильно меня бесить. После нескольких глотков ультрамаринового напитка настроение улучшается, я почти расслабляюсь и почти перестаю считать часы и минуты, оставшиеся до полуночи. Возможно, получится закружиться даже раньше, а пока что...

– Ещё коктейль? – с улыбкой предлагает Рейес.

Я даже не заметила, как приговорила первый.

– То же самое, только с двойной порцией сильры, – говорю бармену и тот, понятливо усмехнувшись, начинает смешивать волшебные ингредиенты для моего хорошего настроения.

Тёмные почти не пьянеют, и меня тоже алкоголь берёт не сразу, но в этот раз всё идёт не по плану. Если после первого бокала я чувствовала приятную слабость, то сейчас меня

откровенно ведёт. Лукас то и дело подаётся ко мне, что-то шепчет на ухо, почти касаясь меня губами, но мне никак не удаётся понять, что ему от меня нужно и почему он снова меня лапает, позабыв обо всех дистанциях.

Оттолкнуть настырного препода не получается. Вроде бы и хочу поставить его на место и в то же время от его прикосновений незаметно начинаю заводиться.

Я – и хочу Рейеса? Должно быть, это нервное.

– Пойдём потанцуем, детка. – Взяв за руку, он ведёт меня в толпу, и я послушно (кто бы мог подумать!) за ним иду.

Резкий рваный ритм подхватывает меня вместе с руками Лукаса. Он притягивает меня к себе, вжимает в себя, давая почувствовать и понять, как сильно меня хотят.

Удар сердца сливается с ударом басов, и меня начинают целовать. Слишком жадно, слишком нетерпеливо, и мне бы послать к йоргам этого недодруга, но вместо этого я отвечаю на его поцелуи, тщетно пытаюсь понять, на самом ли деле его хочу или что-то не так с моим телом.

Как вариант, с мозгами. Но с ними и правда не всё в порядке, иначе бы я не сунулась вчера в «Эрреру».

Эта умная мысль обрывается вместе с поцелуем, когда от меня вдруг относит Лукаса. Его швыряет в толпу, дружно ахнувшую и отскочившую как минимум на пару метров. Первые секунды я никак не соображу, когда это Лукас научился летать и какого йорга он валяется на полу.

Не соображаю я ровно до того момента, пока в поле моего

зрения не попадает бешеный зверь. По-другому Хороса не назовёшь, бешеный как есть. Меня всю встряхивает от его дикого, тёмного взгляда. Отступаю, пячусь, хоть и понимаю, что мне от него теперь уже точно не спрятаться.

В одно мгновение тёмный оказывается рядом, хватая меня за руку, и мне хочется зашипеть не то от боли, обжёгшей запястье, не то от ярости, затопившей сознание.

– Пойдёшь со мной, – бросает он, дёргая меня за руку, как если бы я была его собственностью, его игрушкой.

– Да пошёл ты!

Нет, это какое-то издевательство – не успеваю я послать тёмного, как йоргова музыка вдруг резко обрывается. Берёт, зараза такая, и стихает, и те, кто ещё не успел обратить на нас внимание, дружно его обращают. Замечаю, как тьма в глазах высшего расползается по светлым радужкам, полностью их затапливая, и понимаю, что зря я это сказала.

Ну то есть выкрикнула. Так громко, что все услышали. Миленько.

Позвольте представиться, Кара, бабушку вашу, суицидница.

К тому времени Лукас уже успевает подняться и, не дав себе даже пары секунд на то, чтобы одуматься, бросается мне на помощь. Тоже, видимо, жить надоело.

Смертник.

– Оставь её в покое! Слышишь?!

Кажется, сегодня у меня на одного друга станет меньше.

Если высший и услышал его требование, то виду не подал, отвернулся от багровеющего препода и поволок меня за собой. Я хоть и буду посильнее любой среднестатистической девушки, но справиться со взбешённым тёмным не под силу даже фее с неправильными генами.

Может, позвать секьюрити? Но на нас и так уже все пялятся, только настоящего скандала для полного комплекта сейчас не хватало. И, можно подумать, охранники мне чем-нибудь помогут.

Проявляя чудеса храбрости, Рейес кидается следом, хватая Хороса за плечо и разворачивает его к себе. Вернее, тёмный сам разворачивается, не разжимая пальцев, которыми, словно наручниками, приковал меня к себе.

– Я же сказал, оставь её в покое, придурок!

Придурок? Бедный, бедный Лукас.

Я не вижу лица высшего, только его затылок. Но, наверное, это даже к лучшему. Лучше любоваться его гладко прилизанной шевелюрой, чем в человеческих чертах видеть черты взбешённого хищника.

– Ещё одно слово, и ты – калека, – вкрадчиво, почти что шёпотом предупреждает тёмный Рейеса, и я почему-то сразу верю. – Я и так сдерживаю себя из последних сил, хоть единственное, чего мне сейчас хочется, – это послушать, как будут хрустеть твои кости. А я не привык себе ни в чём отказывать и, если ты сейчас же не исчезнешь, я реально могу сорваться.

И Лукас... исчезает. И я его за это даже почти не ругаю. Он, конечно, может попытаться врезать Хоросу, но наверняка его потом придётся собирать по кусочкам и складывать эти самые непрезентабельного вида кусочки в регенерационную капсулу. Если, конечно, там будет, что складывать.

Меня выволакивают на улицу (сказать, что из клуба мы просто выходим язык не поворачивается) и тащат к оставленному в стороне от других машин аэрокару, к которому мне совсем не хочется притаскиваться.

– А ничего, что это самое настоящее наглое похищение?

От прикосновений тёмного, грубых и жёстких, ток пробегает по коже. Нет, я не мазохистка и никогда не получала удовольствие от боли – это не перестаёт твердить мой разум, но телу, кажется, всё нравится, всё его устраивает. Нравится эта грубая сила, которая безумно возбуждает. Сейчас меня в этом монстре возбуждает всё. И резко выделяющиеся в душном полумраке черты лица, и губы, сжатые в одну жёсткую линию. Те самые губы, что вчера разжигали во мне костры поцелуями. И сейчас во мне тоже если и не горит, то уже всю тлеет, а вскоре начнёт и искрить.

Проклятье, Кара! Он же тебя действительно похищает!

– Скажи спасибо, что пока ещё не убийство.

– Да ладно! Это ты Рейеса можешь напугать, но не меня!

– Храбрая, значит? – Тёмный коротко усмехается. – Посмотрим, надолго ли хватит твоей храбрости.

Он мне угрожает?

Он мне угрожает.

Дверца машины отползает в сторону, и меня бесцеремонно запихивают в салон, весь пропахший им, этим животным. Я даже вскрикнуть не успеваю, как тьма жёсткой плетью овиивается вокруг левого запястья, приковывая меня к маленькому круглому столику, расположенному между сиденьем водителя и пассажира.

Дёргаюсь в попытке высвободиться, и тьма с жадностью впивается в кожу, жалит больно, будто только того и ждала.

– Что, неприятно? – Высший криво ухмыляется.

Быстро обойдя аэрокар, занимает место водителя, и мне снова хочется не то ему врезать, не то впиться в его губы злым, жадным поцелуем.

Бо-о-оги, да что со мной тако-о-ое?!

Взгляд-предатель цепляется за верхние пуговицы рубашки тёмного, как назло, расстёгнутые, и в машине становится ещё жарче. Даже дыхание перехватывает.

– Пристегнись, Дерзкая.

Аэрокар отрывается от земли почти мгновенно, на бешеной скорости взмывает в небо, но на это я обращаю внимание лишь краем сознания, почти не пугаюсь. Ёрзаю от нетерпения, чувствуя, как внизу живота тугим узлом завязывается непонятное, какое-то звериное возбуждение.

Ну вот, прилетели.

– Куда мы летим?

Ноль реакции.

– Так и будешь молчать?

– Тише, Дерзкая, я пытаюсь успокоиться, чтобы на тебя не наброситься.

И я действительно затихаю, на пару секунд, а может, даже на целую минуту, переваривая его слова.

В каком таком смысле наброситься?

Кажется, я произношу это вслух, потому что в ответ раздаётся приглушённый рык:

– Во всех, крылатая.

Я терпеть не могу, когда меня так называют, но сейчас мне это даже нравится. Нравится слышать, как звучит его голос: низкий, пьянящий, возбуждающе-опасный. Такой же опасный, как и высота, на которой мы сейчас летим. Выше всех возможных магистралей, и мне это тоже, йорг побери, нравится! Хоть в любое другое время я бы уже была на грани обморока.

Но не сегодня. Сегодня, сейчас, я сама не своя. Снова бросаю на тёмного взгляд и шумно сглатываю. Как ещё не облизываюсь – непонятно, скользя взглядом по его сильным, мускулистым рукам. Рукава рубашки закатаны до локтей, и мне это тоже до йоргов нравится. А ещё мне нравится чёрный кожаный пояс, перехватывающий узкие бёдра, и всё, что находится ниже пояса.

Во всём виноват Лукас. Определённо он. Завёл меня и бросил на растерзание Хоросу. С опозданием понимаю, что я уже успела расстегнуть две пуговицы на блузке и юбка как-

то сама собой начала задираться. Ещё немного, и он увидит кружево моих трусиков.

– А можно поподробнее? Про смыслы и наброситься?

Теперь уже Хорос косится на меня. Хмурится и спрашивает:

– Ты издеваешься?

Нет, просто хочу тебя. Эта мысль ударяет в меня вместе с острым взглядом. Наплевав на всё, в том числе и на правила безопасности, и на собственную гордость, подаюсь к нему и, дивясь собственной ловкости, удобно устраиваюсь у него на коленях.

Аэрокар резко виляет в сторону, и сотканный из тьмы наручник больно впивается мне в кожу. Но боли я больше не чувствую, а то, что хочу ещё сильнее почувствовать, недвусмысленно упирается мне в кружево трусиков.

– Совсем чокнутая?! – яростно рычит тёмный.

– Никогда не делала этого в аэрокаре, – заявляю ему в губы и продолжаю, пытаюсь нащупать пальцами пряжку ремня: – Хочу попробовать.

Несколько секунд стремительного падения, и Хоросу удаётся справиться с управлением. Сигналы машин, раздражающе громкие и в принципе раздражающие, обрываются, и в меня ударяет хриплым, каким-то утробным рычанием:

– Вернись на место. Живо!

– Только не говори, что тебе не нравится и тебя не заводит вся эта ситуация.

Я прижимаюсь губами к щеке охотника и чувствую, как щетина царапает вдруг ставшую чувствительной кожу. А мы ведь ещё даже не целовались. Поцелуи с Лукасом не считаются, их я уже забыла, не помню. Зато прекрасно помню, как вчера меня заводили прикосновения тёмного.

Хочу снова это почувствовать. Хочу его внутри себя. Прямо сейчас.

Ладонь соскальзывает с прохладного металла пряжки, и я прохожусь пальцами по тому, что сейчас больше всего нуждается в моём внимании.

– Ну вот, а говоришь вернуться на место. Да ты уже весь каменный. И более чем готов к нашему маленькому приключению.

– Осторожнее, Дерзкая. Терпение у меня точно не каменное, – предупреждает он хрипло.

А я призывно улыбаюсь и продолжаю дразнить его пальцами, к своему удовлетворению замечая, как тёмный прикрывает глаза, готовый откинуться назад и потеряться в этом кайфе.

– На это я и ставлю. Не хочу, чтобы ты сдерживал себя.

Подавшись к нему, вздрагиваю от острого ощущения, когда между нашими телами не остаётся даже малейшего просвета. Тонкая ткань блузки и его рубашка совсем не мешают, хотя без них однозначно будет лучше.

– Не сбавляй скорости. Она возбуждает ещё больше, – шепчу, касаясь его губами, и спешу расстегнуть все пугови-

цы на своей совершенно лишней сейчас блузке.

Мгновение, и йоргов аэрокар снова куда-то падает. Тёмный ругается сквозь зубы, и вот я уже не у него на коленях наслаждаюсь острыми ощущениями, а готова стонать от разочарования на соседнем сиденье.

– Ты не чокнутая, ты совсем больная, – ставит Хорос диагноз, а когда я пытаюсь повторить попытку и снова его оседлать (думал, я так легко сдамся? Ха! Да он меня просто не знает!), предупреждает: – Ещё одно движение, крылатая, и я распну тебя на этом кресле.

– А потом?

– Что потом?

– Распнёшь и что сделаешь? – побуждаю его к таким желанным сейчас откровениям.

В левую руку, напоминая и предупреждая, чтобы сидела смирно, впивается наручник из тьмы, и я кривлюсь от боли. Ну вот зачем он всё портит?!

Хотя эта боль тоже немного заводит.

– Тебе что, совсем всё равно, с кем трахаться? Десять минут назад ты висла на том уроде.

– Мы танцевали, – непонятно зачем оправдываюсь я, задетая тупым упрёком, прозвучавшим в голосе тёмного.

– Его язык танцевал у тебя во рту, – цедит он, увеличивая скорость, хотя мы и так летим, обгоняя всё, что только можно.

– Ну так, может, вернёшь меня к нему? И мы продолжим

танцевать, раз уж кое-кто в этом аэрокаре не в состоянии удовлетворить мои желания!

Хорос переводит на меня взгляд, и мне хочется от него сбежать. Банально выпрыгнуть из аэрокара, даже если в результате этого прыжка разобьюсь насмерть. Всё лучше, чем смотреть в дикие глаза и видеть в них отражение ошалевшей от похоти себя.

Ну вот что со мной не так?

– Ты бы мог включить режим самоуправления, – подаю ему отличную идею и сама к нему подаюсь, за что долбаный наручник ещё сильнее жалит мне руку.

– Только не на такой высоте и не в субботний вечер, – отвечает высший, почти спокойно, и снова бросает взгляд в мою сторону.

Короткий, мимолётный, а меня как будто прошибает током. Боги! Да я сейчас взвою! Ну или сама возьмусь за решение своей насущной проблемы, раз уж некоторые не хотят помогать мне её удовлетворять. Ну то есть решать! Правда, ласкать себя на глазах у этого животного – нет, так низко я ещё не падала. Хотя, судя по всему, недолго осталось, я уже почти подошла к самой грани.

Держи себя в руках, Кара! Держи. Себя. В руках!

Пальцы, уже почти коснувшиеся кружева трусиков, замирают под взглядом тёмного. Убить его хочется. За то, что он здесь и ничего не делает. Ведёт, понимаешь ли, как ни в чём не бывало йоргову машину, пока меня накрывает так, как

никогда и ни с кем не крыло.

– Что он тебе дал? У тебя зрачки, как у наркоманки.

– Вопрос не в том, что он мне дал, а что я могу тебе дать. Прямо сейчас. – Я облизываю губы, невозможно сухие, словно последнюю неделю провела в знойной пустыне. Призывно смотрю на высшего, суля ему этим взглядом незабываемые ощущения.

– Девицы под возбуждающей дурью меня не возбуждают, Дерзкая.

– Да неужели?!

Это ты Джен скажи!

Мысль о подруге немного отрезвляет, и мне почти удаётся совладать со своими порывами и желаниями.

– В отличие от твоего плешивого препода я умею найти подход к девушке без наркотиков.

И ведь как складно врёт. Будто сам в это верит.

Урод.

– Даже в «Эррере»?

– Что в «Эррере»? – хмурится Хорос, но не дожидается моего ответа, будто он ему не интересен.

Выходит из аэрокара, обходит его, пока дверца отъезжает в сторону, открывая моему взгляду парковку на крыше небоскрёба. Не такого высокого, как Скайор, но тоже наверняка выше облаков. Я даже не заметила, как мы прилетели, как и не заметила, что тьма, овивавшая мою руку, рассеялась. Ещё я пропустила момент, когда высший, выдернув меня из ма-

шины, перекинул через плечо, как какую-нибудь добычу, и понёс к лифтам.

Пещерный, мать его, человек. По-другому не назовёшь.

А я ведь, по сути, и есть его добыча. Беспомощная, но совсем не беззащитная. Хоть конкретно сейчас мне не хочется ни защищаться, ни сопротивляться, и меня более чем устраивает крепкая мужская ладонь на моей заднице.

Возбуждение снова прокатывается по телу, внутри как будто оголяются все нервы.

– Куда ты меня несёшь?

– К себе домой, – коротко отвечает тёмный, не потрудившись поставить меня на ноги даже в лифте.

Ну вот, тащит в свою берлогу. Как это предсказуемо.

– И что мы там будем делать?

– Ничего, Дерзкая. Пока ты под кайфом, я ничего не буду с тобой делать. Даже убивать тебя в таком состоянии будет неинтересно. Ты ведь наверняка решишь, что это сексуальная прелюдия.

Сплошное разочарование, а не мужчина.

Половинки лифта расходятся, и мы оказываемся в квартире. Это я понимаю, когда меня ставят на ноги, и мир перестаёт быть вверх тормашками. Меня резко ведёт, но упасть я не успеваю, тёмный вовремя хватает меня за талию.

– Тогда зачем я здесь, если ничего не будет? – интересуюсь, окидывая мутным взглядом берлогу этого бесчувственного.

Перед глазами, как назло, начинает темнеть. Совсем не вовремя.

– Всё будет завтра, де Ларра. Всё, что я захочу, – хриплый шёпот и обжигающее дыхание, от которого по коже бегут мурашки и становится ещё жарче. – Хотя я очень сомневаюсь, что завтра мы с тобой будем на одной волне. Но это уже твои проблемы, детка.

Картинка окружающего мира окончательно темнеет, а спустя мгновение я перестаю не только видеть, но и чувствовать и слышать.

Глава 8

Кара

Давно мне не было так плохо. Чувство такое, будто меня прожевали йорги. Прожевали и выплюнули, и теперь всё, что осталось от горе-феи Кары, пытается подняться с кровати.

Безрезультатно.

Малейшее движение отзывается ломотой во всём теле, но даже на то, чтобы зашипеть, сил нет. Единственное, что срыгается с губ, – это слабый стон, после которого я, поднапрягшись, открываю глаза и понимаю, что я не у себя в спальне.

Я в заднице. Полной. Даже можно сказать, основательной.

Спустя минуту-другую картинка перед глазами становится почти чёткой. За это время я вспоминаю всё, что случилось со мной в «Безумном». Вспоминаю, как сама обезумела и позволила Рейесу себя лапать. Даже, о боги, с ним целовалась.

Всё, Лукас, при встрече я тебя растерзаю. Испепелю нахрен тьмой, как это делают тёмные.

Урод.

Сволочь!

Что было дальше? А вот про «дальше» мне хочется забыть и больше никогда не вспоминать. То, как я вела себя в машине этого хищника... Да это в тысячу, миллионы раз хуже того, что было между нами в прошлом!

Йорг, йорг, йорг!

Продолжая мысленно ругаться, я сажусь на кровати. Осматриваюсь, стараясь абстрагироваться от чувства, будто виски проткнули ржавыми гвоздями. Где я? Ах, точно! У чудовища дома.

Не без опаски приспустив простыню, облегчённо выдыхаю. Одета. Правда, блузка нараспашку, а юбка бесстыдно задрана. Наверняка, Хорос успел познакомиться с моим нижним бельём. Тут только слепому не видно, что на мне надето и какого цвета у меня крылья.

Очень, очень нетипичного.

Настоящее свинство.

Дрожащими пальцами застегнув пуговицы блузки, поднимаюсь, продолжая осматриваться. Просторная спальня с минимум мебели. Круглая кровать по центру, которую светящимся контуром обрамляют две широкие ступени. Панорамные окна затемнены, отчего в комнату почти не проникает свет. И хвала йоргам. Меня даже в полумраке тянет зажмуриться.

Из мебели кроме кровати со стального цвета простынями здесь есть только небольшой столик с двумя креслами и две двери. Одна ведёт в гардеробную – совершенно пустую. Видимо, это гостевая комната. Другая – в ванную, в которую мне очень-очень нужно.

Спустя минут десять, немного посвежевшая, я возвращаюсь в спальню и застываю, не зная, то ли бросаться обратно

в ванную, то ли сразу в окно. Вон Хорос приоткрыл одно и наслаждается утренним пейзажем. Стоит, прижавшись ладонью к широкой раме, и чему-то, зараза такая, улыбается. В комнате стало намного светлее, и теперь мне хорошо виден его профиль. Резкие, порочно красивые черты лица, чётко очерченная линия скул, и эти губы... Мне так хотелось чувствовать их вчера на своём теле, что даже сейчас я ощущаю, как по коже прокатывается волна дрожи.

Наверное, это нервное. Или всё ещё действует дурь Рейеса.

– Доброе утро, Дерзкая.

На Хоросе светлые джинсы и чёрная футболка, волосы, влажные после душа, слегка взъерошены. Зачем-то отмечаю, что ему идёт этот расслабленный, немного небрежный образ, и тут же спешу откреститься от этой мысли. Нашла, о чём сейчас думать.

Тёмный выглядит отвратительно бодрым, в то время как я напоминаю оживлённое некромантом чучело.

– Хорошо спала?

– Как хренов младенец.

– А ты точно фея? – Хорос жестом указывает на столик, на котором теперь красуется поднос под пузатой крышкой.

– А ты точно собрался меня убивать?

– Это один из вариантов развития событий.

Мне настолько паршиво, что даже огрызаться не получается. И страха нет, как ни странно. Это очень сильное чув-

ство, а во мне сейчас банально нет сил, чтобы его испытывать. Да я беззащитнее трёхлетнего ребёнка. Перед этим монстром.

– А остальные? – Я падаю в кресло, и Хорос, рассыпавшись тьмой, в одно мгновение оказывается рядом. Поднимает крышку, открывая моим глазам стакан сока, чашку с обжигающе горячим брулом, над которым вьётся пар, и горку поджаренных до золотистой корочки тостов.

– Остальные, Дерзкая, ещё хуже. Но ты сама виновата. Не стоило со мной связываться.

Святая правда.

– Ешь, Кара.

– Что-то не хочется. – Я обхватываю себя за плечи руками и понимаю, что есть я сейчас просто не в состоянии. Всё выглядит более чем аппетитно, но от вида еды меня начинает тошнить.

– Сейчас захочется.

С этими словами тёмный растворяет в соке какую-то таблетку, после чего суёт стакан мне в руку и снова приказывает:

– Выпей залпом. Сразу станет легче.

– Что это?

– Привет от моего врача.

Прежде чем выпить сок, я поднимаю на Хороса взгляд и бормочу:

– Куда ты подевал чудовище? Убил его, что ли?

– Отправил в короткий стазис. – Подавшись ко мне, высший берёт меня за подбородок, заставляя вскинуть голову, и шепчет мне в губы: – Но как только тебе станет лучше, он вернётся, и мы продолжим то, что начали вчера в аэрокаре.

Я дёргаю головой, скидывая его прикосновение, и морщусь:

– Рискуешь, Хорос. Хочешь, чтобы меня стошнило прямо на твою футболку?

Тёмный отстраняется, оттолкнувшись ладонью от подлокотника кресла, но мне от этого не становится легче. В том смысле, что он всё ещё здесь, рядом, слишком близко, чтобы я могла оставаться спокойной и невозмутимой.

Пытаясь хоть как-то от него отвлечься, переключаюсь на чашку с брулом. Может быть, она поможет перестать чувствовать себя увядшим сорняком.

– Вчера ты вела себя по-другому.

– Вчера я была под воздействием наркотика.

– Ладно, – высший занимает соседнее кресло, падает в него и, вытянув ноги, как ни в чём не бывало продолжает: – к этому вопросу вернёмся позже, когда ты перестанешь напоминать амёбу. А пока предлагаю просто пообщаться, так сказать, получше узнать друг друга. Я, например, хочу знать о тебе всё, Дерзкая. В принципе, я и так уже многое знаю, но кое-что остаётся неясным. Первое: откуда у тебя любовь к фотоискусству? Второе: как ты умудряешься пользоваться магию в блокаторах?

Я чуть не давлюсь брулом. Понимала, что будет докапываться, но всё равно его вопросы застают меня врасплох.

Особенно тот, что про блокаторы. Вот йорг!

– Мне их поздно вживили, поэтому полностью они не блокируют мою силу, – отвечаю, с трудом проглотив брул.

– Плохая девочка, – журит меня тёмный. При этом смотрит так, будто знает обо мне правду и сейчас просто издевается.

Убила бы гада. Жаль, в данный момент я сделать это не в состоянии.

– Нехорошо обманывать. В Делесе с феями не церемонятся. Твой приёмный отец хоть и шишка, но не настолько важная, чтобы ради него меняли законы, а ваши тёмные помещаны на контроле. Особенно на контроле светлых. Поэтому не заливай мне про счастливое беззаботное детство без блокаторов, но с розовыми единорогами на радуге. Ты росла с имплантами, поэтому я ещё раз спрашиваю, де Ларра, как так вышло, что ты вырубил меня своей йорговой силой?

Злится. Да что там... почти что бесится! Хоть и пытается казаться расслабленным хищником, белым и пушистым, но воздух вокруг него разве что не искрится. Того и гляди набросится. Не чтобы продолжить то, что началось в аэрокаре, а просто чтобы придушить к йорговой бабушке.

– Что ты ещё обо мне узнал?

Слабая попытка его отвлечь, но лучше уж такая, чем вообще никакой.

– Что ты прилежная зубрила, в Амадо де Калво поступила собственными силами и непонятно зачем выделываешься – живёшь на стипендию и бомжатскую подработку в дерьмовой забегаловке возле твоего дома.

– Она не дерьмовая, – парирую я, с облегчением отмечая, что силы начинают возвращаться, а в голове проясняется.

То ли брул сотворил чудо, то ли подействовал «привет» от врача.

Тёмный выяснил то, что и так всем известно. Это радует. Не радует другое: я в его квартире и, даже если буду чувствовать себя бодрячком, мне не справиться со здоровым злым мужиком. Нет, с обычным мужиком, пусть даже здоровым и злым, – раз плюнуть. А вот с высшим... В общем, я бы на себя не поставила.

Ну вот и как отсюда выбираться?

– Вполне нормальное место.

– Только не для феи из высшего света Делеса. – На губах у тёмного мелькает усмешка, а потом её словно стирают волшебным ластиком, и в меня впиваются хищным, злым взглядом. – Где фотографии, Дерзкая? А главное, на кой хрен они тебе понадобились?

– На память?

Я тут же прикусываю язык, запоздало понимая, что лучше его не злить ещё больше. В нём и так уже злость зашкаливает.

– А если серьёзно, поспорила с подружкой, что сумею провернуть такое с высшим. Нигде я их не выкладывала и вы-

кладывать не собираюсь.

– Сделаю вид, что поверил. Так где они?

– В сейте.

– В сейте и...? – Хорос достаёт из кармана мой новенький гаджет, на который я спустила половину зарплаты бармена, и лениво вертит его в руке. – Только не говори, что ты не сохранила резервные копии. Я бы на твоём месте так и сделал.

– Не сохраняла. Мне оно нафиг не надо! – огрызаюсь, чувствуя, что тоже начинаю заводиться. – Отдай!

Пытаюсь выхватить сейт, но тёмный резко отводит руку и сжимает бедное устройство так, что по экрану тут же расползается трещина.

Ну вот какого?! Второй сейт за неделю мне гробит!

– Мне нужны пароли, Дерзкая. От всех твоих аккаунтов, соцсетей, хранилищ данных, и ты не выйдешь из этой спальни, пока не дашь мне всё, что я захочу от тебя взять. – Тёмный подаётся ко мне, демонстративно сжимая кулак, после чего стряхивает с руки то, что осталось от моего новенького сейта. Теперь уже мёртвого. – А ты мне дашь, Кара. И не раз.

И всё-таки я люблю щекотать себе нервы, потому что вместо того чтобы вежливо его послать, заявляю в губы этому зверю:

– Модельки будут давать. А мне надо писать статью о твоём брате. Фотки ты уничтожил, так что можешь расслабиться и забыть о моём существовании, как я уже забыла о твоём, Хорос.

Пошёл ты к йоргу.

С этой жизнеутверждающей мыслью я поднимаюсь, собираясь как можно скорее убраться, но вместо того чтобы выйти из проклятой комнаты, оказываюсь прижата к стене этим чудовищем.

– А ведь про самое интересное я так и не спросил. – Пальцы тёмного браслетом наручника смыкаются на моих запястьях, в то время как свободной рукой он задирает мне блузку. Дёргаюсь, но Хорос держит крепко и отпускать меня в ближайшее время, похоже, действительно не собирается. Чувствую тяжесть ладони на талии и мысленно ругаюсь. – Что с твоими крыльями, де Ларра? Рассказывай. Я весь внимание.

– Тебе не кажется, что ты задаешь слишком много вопросов?

Пытаюсь вырваться из крепкого захвата – куда там. Он только сильнее, будто издеваясь, сжимает пальцы.

– Мне кажется другое, детка: у тебя реальные проблемы с инстинктом самосохранения.

– Да пошёл ты, – огрызаюсь и отворачиваюсь, потому что губы тёмного находятся в опасной близости от моих, и это злит ещё сильнее. Заводит... ну то есть я хотела сказать, выводит!

И доводит. До белого каления.

Но если покажу, на что способна, вопросов у Хороса станет ещё больше.

– Ты не Дерзкая, ты Дикая. Безбашенная дикарка, у которой явные проблемы с мозгами.

– Хотя бы у меня нет проблем с совестью!

В глазах высшего, серых, как сталь, мелькает вопрос, который он уже, кажется, готов озвучить, готов продолжить свой йоргов допрос, когда нас неожиданно прерывают.

– У тебя в штанах что-то вибрирует, – сообщаю ему, опуская взгляд на его... джинсы.

Только на них я и обращаю внимание и совершенно не думаю о том, что под ними скрывается. Если бы ещё это не чувствовать...

– И вибрирует тоже. – Тёмный отстраняется с тяжёлым вздохом и, достав из кармана сейт, бросает, больше на меня не глядя: – Скоро продолжим. Никуда не уходи.

Высший выходит из спальни, а я начинаю скользить по ней лихорадочным взглядом. Босоножки... Где мои босоножки? Одна обнаруживается возле кровати, другая под ней же. Схватив обувь, я на цыпочках добегаю до двери и, выглянув наружу, обнаруживаю пустой коридор. Голос тёмного доносится из дальней комнаты, и я, не теряя времени, решаю действовать. Стараясь не производить ни звука, убегаю босая и несусь к лестнице, прозрачные ступени которой почти сливаются с обстановкой нижнего этажа.

Оценить которую я банально не успеваю, да мне это и не надо. Лишь замечаю за широкими панорамными окнами, что ведут на террасу, бассейн, как будто парящий в воздухе.

Представив себя в нём, в ужасе ёжусь. Если бы Хорос знал о моей боязни высоты, вполне мог превратить бассейн в оружие пыток.

Отмахнувшись от этой идиотской мысли, отворачиваюсь от террасы, минуя зал, огибая по дуге зону кухни, и подлетаю к лифту, мечтая как можно скорее исчезнуть из йорговой квартиры.

Пальцы касаются панели, и тут же из груди вырывается не то стон отчаяния, не то рык злости. А скорее всего, всё вместе.

Заблокировано. Этим монстром.

Йорги!

– Далеко собралась?

Обернувшись, вижу показавшегося на вершине лестницы Хороса.

– Я же предупредил, детка, ты отсюда не выйдешь, пока я не позволю.

Сволочь. Какая же он сволочь!

Высший не спешит рассыпаться тьмой, чтобы в одного мгновение оказаться рядом. Начинает спускаться по лестнице, лениво и медленно, не отрывая от меня взгляда.

Руки так и чешутся чем-нибудь в него кинуть, но в этом царстве минимализма нет ни ваз, ни даже статуэток. Разве что швырнуть в него бруловарку, которую заприметила ранее. Наверняка ещё горячая. Но до кухни я точно добежать не успею, тёмный перехватит раньше.

– Нам больше не о чём говорить!

– Тогда можем заняться делом, – не теряется хищник.

У меня нет никакого желания интересоваться, что он подразумевает под этим самым делом, как и продолжать играть в его извращённые игры.

– Что тебе от меня надо? – спрашиваю устало.

Спустившись, тёмный прислоняется к перилам – дерево, настоящее, а значит, бесценное, с вплетённой в него лентой стали, и, скрестив на груди руки, заявляет:

– Конкретно сейчас, чтобы ты быстро привела себя в порядок и выбрала себе какую-нибудь приличную тряпку. – С этими словами он бросает мне свой сейт, который я по инерции ловлю, хоть следовало позволить ему разбиться. В отместку за мои угробленные устройства.

– Зачем?

– Я должен отметить на одной тусовке, кое с кем встретиться. Будешь меня сопровождать.

– Если это по работе, то тащи туда свою помощницу. Если для развлечений, то уверена, у тебя в контактах найдётся куча девиц, которые из трусов выпрыгнут от счастья, когда ты предложишь им потусоваться. А мне надо писать статью про твоего брата!

– Плевать на статью и на брата. Моя помощница временно недееспособна, а девицы... – Тёмный морщится. – Короче, де Ларра, нет времени на тупые споры. Выбери себе что-нибудь. Только быстро. Вылетаем через час.

– А если я не захочу с тобой никуда лететь?

– Тогда мы останемся здесь, и я продолжу тебя допрашивать. – Чудовище расплывается в плотоядной улыбке и добавляет, скользя по мне наглым взглядом: – Голой в спальне.

Мне хочется снова его послать, но тут в голову с запозданием приходит здравая мысль – с тусовки сбежать будет проще, чем из этой клетки с жуткобассейном, на который даже смотреть тошно.

– Уговорил.

– Хорошая девочка. Оформляй заказ и в душ. Через час жду тебя внизу.

Тёмный поднимается наверх, а я прохожу в гостиную и опускаюсь на край дивана. Несколько секунд бездумно пялюсь на прозрачный экран гаджета. Скинув с себя оцепенение, начинаю быстро пролистывать страницу за страницей, пока над сайтом не вспыхивает голограмма, за которую я сразу цепляюсь взглядом. Пойдёт. Белое платье длиной до колена с разрезом спереди. Одно плечо открыто, другое скромно прикрывает волан из той же ткани. Забросив в корзину косметику первой необходимости, оформляю заказ.

В ожидании курьера-синта возвращаюсь наверх и понимаю, что в душ мне идти категорически противопоказано. С другой стороны, действие крема и так уже почти закончилось, ещё немного и тёмный так или иначе почувствует мой запах. Толку теперь прятаться? Неприятно, конечно, что его ощутят и другие, но прохладный душ помог бы мне ожить и

окончательно вернуть силы.

Плюнув на всё, иду купаться, понимая, что хуже, чем сейчас, уже не будет. Всё и так максимально паршиво.

Спустя минут двадцать из спальни доносится голос тёмного:

– Пришёл твой заказ, де Ларра.

– Оставь на кровати.

Замираю, прислушиваясь. Убедившись, что Хорос вышел из комнаты, вхожу в неё, кутаясь в полотенце. К счастью, обходится без эксцессов, и я спокойно собираюсь. Вернее, спокойной я себя совсем не чувствую, и мне совсем не хочется куда-то с ним тащиться, вообще рядом с ним находиться. С другой стороны, не терпится скорее отсюда вырваться, убраться из йорговой квартиры.

С горем пополам укротив неукротимые вихри, наношу лёгкий макияж, упаковываю себя в платье, обуваюсь и отправляюсь вниз. К тёмному, вальяжно развалившемуся на диване перед экраном сейфота.

Я даже не успеваю ступить на лестницу, как высший резко оборачивается, и светлую радужку тут же поглощает хищная тьма.

Кажется, он почувствовал мой запах. И, кажется, я в ещё большей заднице, чем была раньше.

Что тут сказать, воскресенье просто отпад.

Глава 9

Кара

– Знакомый запах, – продолжая скользить по мне взглядом, от которого по телу бегут мурашки, задумчиво заявляет высший.

Я тут же напрягаюсь, впиваюсь в перила одеревеневшими пальцами. Вспомнил меня? Нет, невозможно. Прошло уже два года, и в ту случайную ночь я была надёжно экипирована. Ну то есть на мне был хороший такой слой отцовского изобретения – меня бы не унюхала даже самая опытная ищейка.

– И давно ты за мной следишь? – тем временем продолжает тёмный, а я пытаюсь заставить себя к нему спуститься.

Шаг... И ещё один... Не думала, что это будет так сложно – приблизиться к Ксанору, когда он смотрит так, словно вот прямо сейчас готов всё это с меня снять.

– Скайор, Эррера... Может, и возле дома моего крутилась? Что скажешь, Дерзкая?

– Скажу, что ты параноик. И повторюсь: я просто неудачно поспорила.

Значит, всё дело в том случайном столкновении возле их с братом бизнес-цитадели. Я немного успокаиваюсь и, ускорив шаг, быстро спускаюсь и так же быстродвигаюсь к лифту, стараясь на максимальном расстоянии обойти этого хищника.

– Ну, ты идёшь? – обернувшись, бросаю ему.

– Слушаю и повинуюсь, сонорина фея. – Тёмный прячет руки в карманах светлых брюк и, схватив со столика солнцезащитные очки, следует за мной.

Не знаю, что там с моим запахом, а его действует на меня как убойная доза афродизиака. Горький, как дым; терпкий, как дикая трава. Стоит нам оказаться в капсуле лифта, как меня начинает вести, словно я снова приняла той дури, которой вчера меня угостил Лукас.

Не хочу, но продолжаю на него смотреть. Рукава рубашки закатаны, обнажая широкие предплечья. Тёмная ткань ещё больше подчёркивает мускулистые плечи и рельефную грудь, твёрдость которой я успела вчера заценить.

И не только груди, но об этом, Кара, думать противозаконно.

– Наверное, не вылезает из спортзала, – говорю зачем-то.

Не то чтобы его задеть, не то чтобы прервать затянувшуюся паузу.

– Нет, детка, мне больше по душе тренировки в постели. Кстати, сегодня я ещё не тренировался. А ты ещё не отработала наказание.

Меня так и тянет показать ему неприличный жест, но сегодня я сама сдержанность и терпение.

– Полдня в твоём обществе – вот моё наказание, которое я, скрепя сердце и стиснув зубы, отрабатываю. После этой

тусовки я сразу домой.

– А толку? – усмехается Хорос. – Я знаю, где ты живёшь. Попробуешь сбежать – найду.

Я мысленно матерюсь и думаю о том, что ему точно нельзя появляться у меня дома. Это будет слишком болезненный удар для Джен.

– Лучше туда не суйся.

– Почему?

Признаваться в том, что я знаю, что он сотворил с моей подругой, рискованно. И для неё, и для меня. Если тёмный узнает, что о его гадком секретике известно ещё кому-то, кроме жертвы насилия, может попытаться замести следы. А я и так уже в том положении, когда даже смутно не представляю, что будет завтра.

– У меня слишком впечатлительная подруга.

Тёмный чуть слышно усмехается, будто понимает, о чём я, а потом резко делает шаг ко мне, и лифт становится ещё уже. Вжимаюсь в перегородку, смотрю в глаза охотнику, продолжая чувствовать его запах, будто я уже вся им пропахла.

– Тогда предлагаю не дёргать твою подругу и вернуться ко мне, – кожу у виска обжигает горячий шёпот. – Можем поплавать вместе в бассейне. И, кстати, я ещё не получил ответы на свои вопросы, Дерзкая, так что нас с тобой ждёт очень занимательный вечер.

– Меня ждёт занимательный вечер со статьёй, а тебе советую найти для бассейна какую-нибудь модельку. Уверена

их будет полно там, куда ты решил меня потащить.

Оттолкнув тёмного, выхожу из лифта или правильнее будет сказать из него выскакиваю, торопясь скорее увеличить расстояние между нами.

– Знаешь, кого ты мне напоминаешь? Маленького дикого зверька, попавшего в капкан. Боится, понимает, что в заднице, а всё равно продолжает шипеть и скалиться.

– Я тебя не боюсь.

– А стоило бы. – Высший устраивается на месте водителя. – Ты же фея. Страх перед нами, сильными самцами, у вас в крови. Страх и желание быть с нами. Ну или под нами.

Ещё бы ему не уточнить.

– Феи бывают разные, – безразлично пожимаю плечами.

– Теперь я это тоже понимаю. – Он улыбается, одними уголками губ, явно намекая на одну конкретную фею, что сидит с ним рядом, и мы взлетаем.

В воскресный полдень город буквально кишит аэрокарами. Яркими точками они то появляются в небе, то исчезают за облаками. Жарко. Снова невыносимо душно. Платье из плотной ткани надёжно маскирует крылья, но не даёт дышать полной грудью. Надеюсь, там, куда мы летим, есть кондёры и напитки со льдом. Много-много льда, который поможет охладиться.

От воспоминаний, нахлынувших в тот самый момент, когда села в машину, становится ещё жарче.

– С тобой всё в порядке? – косится на меня тёмный.

– Не в порядке. Ты ведь рядом.

– Продолжаем шипеть и скалиться? – веселится он, в то время как у меня уже голова идёт кругом, не то от высоты, на которой летим (такси и аэроэкспрессы никогда не ходят по верхним аэромагистралям), не то от воспоминаний.

Пытаясь отвлечься, спрашиваю:

– Так что там с твоей помощницей?

– Она залетела от мужа и в ближайшие дни рождает.

Залетела от мужа... Оказывается, и такое бывает.

– Так найди себе новую.

– Я в процессе.

– И как идёт процесс?

– Хреново идёт, – уныло отвечает он.

И снова молчание. Отвернувшись, смотрю на небо, выгоревшее под палящими лучами солнца, отблески которых скользят по тонированным стёклам аэрокаров.

– Скажи, де Ларра, уходя из клуба, ты видела что-нибудь... необычное?

Его вопрос застаёт меня врасплох. Вздрагиваю и замираю, пытаюсь решить, что ответить, а тёмный, усмехнувшись, с уверенностью заявляет:

– Значит, видела. Тебя ещё не допрашивала полиция?

– А тебя?

– Весь мозг вчера мне вытрахала.

– Ты рассказал им обо мне? – спрашиваю и закусываю губу.

– А ты как думаешь? – в голосе тёмного звучит мрачная ирония.

– Значит, не рассказал.

– Но это лишь вопрос времени, когда они на тебя выйдут. Я и сама уже подумывала пойти в полицию, но только что толку? Я ведь не видела ничего, чего бы не увидели они, – мёртвую девушку. Светлую.

Ну какой из меня свидетель?

– С помощью камер?

– В самом клубе их почти нет, только в служебных помещениях. Зато вокруг здания полно.

Йорг! Надеюсь, у Тересы из-за меня не будет проблем.

– Думаешь, им удастся разыскать того ублюдка-высшего?

– С чего ты решила, что он высший?

– А кто ещё, кроме тебе подобных, мог сотворить такое со светлой? В клубе для тёмных.

– Ещё немного, и я решу, что ты нас ненавидишь. А ведь у тебя отец и брат высшие.

– Их я люблю, на остальных мне пофиг, – бросаю отстранённо, а потом, не сдержавшись, добавляю: – Но ты прав, есть и такие высшие, которых я ненавижу.

– И я в том числе?

– А ты как думаешь?

Мы опускаемся в парковочной зоне за домом, похожим на те шикарные особняки, в которых прошло моё детство. За последние два года я отвыкла от роскоши и сейчас заинте-

ресованно оглядываюсь.

– Мы на месте, Дерзкая. Постарайся вести себя, как послушная девочка-фея, и тогда, возможно (повторяю, возможно), эту ночь ты проведёшь в своей постели, а не у меня дома с наручниками и кляпом. – Прежде чем выйти, тёмный надевает солнечные очки. – Йорг. А это возбуждает.

– Да ты само великодушие. – Не дожидаясь, когда он выберется из аэрокара и подаст мне руку, сама выхожу из машины и иду к секьюрити.

Нас пропускают мгновенно. При виде Хороса амбал послушно отступает в сторону, разве что не кланяется его, блин, высочеству.

Мощёная камнем дорога, словно из далёкого прошлого, ведёт к бассейну, где и сосредоточена большая часть приглашённых. Некоторые сосредоточились прямо в бассейне. И как же я завидую этим некоторым.

Красотки в сексуальных бикини кайфуют в прохладной воде, потягивают из трубочек коктейли и мило улыбаются поглядывающим на них мужчинам.

– Ещё один бордель для тёмных? – уныло интересуюсь я, замечая, что в этом месте до противного много Хоросу подобных.

– Обычная тусовка у одного очень полезного для меня высшего, с которым я собираюсь заключить сделку.

– И долго будешь заключать?

– Не кисни. Вдруг тебе ещё понравится, – оптимистично

заявляет тёмный.

– Здесь слишком жарко.

Я продолжаю пожирать взглядом бассейн и представляю, как разувшись, погружаю ноги в искрящуюся на солнце воду. Это было бы кайфово.

Понятное дело, я такое не сделаю. Остаётся молча завидовать девицам, у которых нет крыльев.

– Не хочешь освежиться? – явно издеваясь, предлагает высший.

– Только не в этой жизни.

– Тогда освежимся вечером, – продолжает он фантазировать.

– Видишь, я послушная девочка-фея (иначе бы уже давно тебе врезала), поэтому сегодня вечером я буду освежаться и расслабляться на своей террасе, а ты сам плавай в своём аквариуме.

– А ты точно родом из Делеса? Я бы поставил на джунгли.

На дорожку, с обеих сторон оттенённую пальмами (но даже их разлапистые ветви не спасают от дневного зноя), вырывает синтана. Внешне роботы почти неотличимы от людей, поэтому так с ходу и не разберёшься, кто перед тобой: существо из плоти и крови или шедевр современных технологий.

Но стоит приглядеться внимательнее, как замечаешь и пустой взгляд, и искусственную улыбку на совершенных губах.

– Сонор Хорос, добро пожаловать. Сонорина... – робот

запинается, лишь на долю секунды, а просканировав мой персональный код, всё тем же медовым голосом продолжает: – де Ларра. Рады приветствовать вас в резиденции «Кармона».

Вот, значит, куда занесло тёмного. И меня вместе с ним.

Николас Кармона – миллиардер, владеющий самыми крутыми казино по всему миру. Одни открыты для всех без исключения, главное, чтобы деньги имелись. В другие можно попасть, только став членом элитного клуба Кармоны. Такие казино пользуются популярностью среди звёзд шоу-бизнеса и богатеев под стать самому Николасу.

Это с ним-то Ксанор намерен заключать сделки?

– А я буду рад поприветствовать хозяина, – отвечает синтане Хорос, и я утверждаюсь в своём предположении.

Не сдержавшись, морщусь. Я хоть по природе и азартна, неравнодушна к риску, но вот казино не люблю и считаю развлечения в нём чистым злом.

– Уверен, что тебе это нужно? – шиплю Хоросу на ухо.

– Когда ты уже успела переквалифицироваться в моего психолога, Дерзкая?

Заметив развалившегося на диванчике возле бассейна короля азартных игр, Ксанор широко улыбается и, приобняв меня за талию, бросает:

– Повиляй как следует бёдрами. Николас любит смазливеньких феечек с сексифигурами.

Что любит – в этом сомневаться не приходится. Он да-

же очки приспускает, желая как можно лучше рассмотреть «трофей» Хороса. Меня. Замечаю, как ноздри тёмного раздуваются – он неторопливо втягивает мой запах, явно им наслаждаясь. А потом поднимается нам навстречу и пожимает Ксанору руку, при этом продолжая смотреть на меня так, словно раздевает взглядом.

– Неожиданное явление Хороса народу? Не ожидал, что примешь приглашение. В последнее время ты почти не выходишь из офиса.

– Надо же кому-то строить большое и светлое будущее семьи.

– Пока твой брат строит большое и светлое будущее Грасоры. Кстати, о светлых, – плотоядный взгляд Кармоны снова фокусируется на мне. – Не представишь свою спутницу?

– Это Кара, – крепче прижимая меня к себе, за что мне хочется швырнуть его в бассейн, с короткой запинкой отвечает Хорос.

– Просто Кара? – усмехается хозяин виллы, продолжая ощупывать взглядом мои ноги.

– Просто Кара, – добавляет Ксанор уже твёрже.

Демонстративно погладив меня по заднице (убила бы гада!), целует в щёку и говорит хриплым шёпотом:

– Пойди, детка, найди себе что-нибудь выпить. А я пока пообщаюсь с Ником.

Пойти и уйти – это мы с превеликим удовольствием. Я даже готова простить ему поцелуй, больше смахивающий на

клеймо собственника, и наглое лапанье. Будем считать, что это была вынужденная мера. Теперь Кармона точно знает, что на меня можно только смотреть и облизываться. Единственная вольность, которую он может себе позволить.

Это что получается, я задолжала спасибо Хоросу?

Йорги.

Оставив тёмного заключать свои суперважные сделки, огибаю бассейн, но вместо того, чтобы подойти к бару, иду в дом. Мне нужно освежиться и, если я не могу это сделать как приглашённые на тусовку модельки (впрочем, даже без крыльев я бы не явилась сюда в бикини), значит, сделаю в ванной.

Поймав первую попавшуюся синтану и выяснив, где в этом замке находится ближайший туалет, захожу в холл. Быстро его пересекаю, напоминая себе: вторая дверь налево, а оказавшись в зефирно-белом коридоре, собираюсь уже толкнуть эту самую дверь, но что-то меня останавливает.

Наверное, истеричные всхлипы и придушенное шипение:

– Сначала забил на меня, а теперь ещё и светит перед всеми этой шлюхой-феей! Ненавижу! Не-нави-жу, Хорос! Сволочь!!!

Полностью согласна со сволочью, но категорически против шлюхи. У меня и был-то всего один раз, за который я не перестаю себя ругать. А сколько раз было у этой? Ведь стопудово же не девственница.

Не-девственница явно под градусом. Осторожно приот-

крыв дверь, вижу, что в ванной она одна – общается со своим отражением. Закусываю губу, силясь сдержать усмешку. Да мы ведь с этой красоткой уже пересекались! Это она тогда дефилировала от Скайора к машине тёмного под ручку с этим самым тёмным.

А девчонка действительно красивая. Жгучая брюнетка или, даже можно сказать, знойная. Любимый типаж Хороса. Всё при ней: и ноги от ушей, и смазливое личико, и пышная грудь, в данный момент обтянутая не то блестящим топом, не то просто повязкой. Точно такая же повязка, набедренная, прикрывает нижние девяносто. Я понятия не имею, как в этом можно двигаться, при этом не светя прелестями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.